

Глория. Трон одного мертвеца

Автор:

Наталья Жильцова

Глория. Трон одного мертвеца

Наталья Сергеевна Жильцова

Глория #5

Меня зовут Глория. Я – темный маг и с недавних пор нахожусь розыске по приказу первого лица королевства. Король мертв, Айронд пропал в землях темных магов, а Винсента объявили предателем и самозванцем.

Как распутать этот клубок, если я сама – беглянка? Как понять, кто друг, а кто враг?

Что на самом деле хотят от меня Черные Клинки? И кто займет королевский трон?

Все тайны раскроются в заключительном романе цикла “Глория. Трон одного мертвеца”.

Наталья Жильцова

Глория. Трон одного мертвеца

Глава 1

Я внимательно рассматривала стоявший на столе графин с вином, размышляя, как поудобнее схватить его для броска, чтобы и в цель попасть и самой не облиться. Лучше всего было бы ухватить за длинное горлышко, но тогда в замахе он перевернется, и все вино окажется на мне. Хм, может, другой рукой как-нибудь пробку придержать? Или ухватить за толстый низ сразу двумя руками и...

Нет, долго. Увернется, да еще и заклятием каким долбанет в ответ. Инстинктивно.

А если сделать вид, что я хочу налить себе вина? Взять этот графин, примериться получше и ка-ак двинуть!

– Глория! Вы слышите, что я говорю? – барон Рошаль, глава Тайной стражи и непосредственный начальник моего мужа, в кабинете которого мы находились, недовольно нахмурился.

Я вздрогнула, отбрасывая прочь мысли о графине, и с вызовом посмотрела на него:

– Не слушать вас невозможно, барон. У вас просто талант портить людям жизнь, так что поневоле начнешь внимать каждому слову. Но это не значит, что то, о чем вы говорите, мне нравится. Нет, от своих обязанностей я не отказываюсь, и готова, раз вам зачем-то надо, вновь изображать придворную даму из свиты королевы, хотя королевы у нас нет. Но почему вы отправляете на поиски наследника Айронда? Я и так его последнее время почти не вижу, а теперь вы и вовсе хотите сослать его невесть куда! Такое впечатление, что мой муж – пробка, которой вы пытаетесь заткнуть все возможные дыры!

– Это не так, – ответил барон, бросая на меня хмурый взгляд. – Но в данном случае никто, кроме Айронда, не подходит.

– С чего вдруг? Неужели трех других азур убили, а я не в курсе? – буркнула я.

– Не передергивай, – барон Рошаль поморщился. – Разумеется, все живы. Однако Айронд – сильнейший маг из них, а вдали от Лирании магия приоритетна, ведь мы понятия не имеем, с чем придется столкнуться. Что, если потребуется закрыть себя и наследника магическим щитом? Никто не сделает этого лучше

него, ты и сама это знаешь.

Да, я знала. Помнила, как однажды Айронд уже спас нас обоих, защитив от мощнейшего взрыва. Но при мысли о том, что муж на неопределенный срок окажется где-то далеко, все равно испытывала злость на Рошала и... да, страх. Воспоминания о разрушенном Астароне и погибшей тете Файлине были еще слишком свежи.

Потерять мужа я не могла!

Айронд понимающе улыбнулся и легко коснулся губами моего виска, успокаивая.

– Ничего со мной не случится, – шепнул он. После чего повернулся к главе Тайной стражи и утвердил: – Отправляюсь завтра.

– Как завтра?! – охнула я. – Почему так быстро?!

– До коронации осталось три недели, Лори, а Винс отказался от престола. Если я не успею найти наследника... – Айронд замолчал, но все было ясно и так.

– Если станет известно об отречении Винсента Глерна, короля придется выбирать из возможных претендентов третьей линии, – мрачно произнес Рошаль. – А знаешь, сколько их? Семнадцать, Глория. Семнадцать семей высшей аристократии. И за каждой стоят семьи помельче. Я уж молчу про их собственные армии, которые вежливо называются замковой стражей, прикормленных магов и купленных союзников в Королевском совете. Представляешь, что случится с Лиранией, когда все эти семнадцать семейств заявят свои права на престол? А если в этот момент еще и динтарцы нападут? – он внимательно посмотрел мне в глаза. – Будет война и междоусобица. И боюсь, что после этого Лирания как королевство перестанет существовать.

Я мысленно поежилась. Озвученная Рошалем перспектива была жуткой, и самое мерзкое, весьма реальной. Что ж, похоже, выбора и впрямь нет. Ни у меня, ни у Айронда...

– Не надо никому докладывать! – раздался внезапно веселый голос и дверь в кабинет распахнулась от резкого толчка. – Я сам доложу!

Я обернулась. На пороге кабинета стоял Винсент во всей своей красе. Ему явно надоели дорогие костюмы, которые приходилось менять по три за день. Сейчас Винс был одет в привычные кожаные брюки и колет. Разве что рукоять короткого меча венчал большой рубин, показывая статус хозяина.

– Это я вовремя зашел, – оглядев нас, констатировал он и захлопнул за собой дверь, едва не сломав нос секретарю, посмевавшему сунуться, было, следом. – Айронд. Глория. Что за тайный совет? И без меня к тому же.

Винс широким шагом подошел к столу и уселся на свободный стул.

Я мельком взглянула на недовольного Рошалья и ответила, решив ничего не скрывать:

– Как оказалось, у Лиранийского престола все-таки есть наследник. И Айронд едет его искать.

– Наконец-то! – воскликнул Винс и оживленно потер руки. – А то я, знаете ли, притомился уже немного, даже несмотря на всеобщее обожание. Когда отправляемся? И куда, кстати?

– Мы никуда не едем, Винс. Только Айронд, – наябедничала я и с внутренним удовлетворением оценила брошенный на меня возмущенный взгляд барона Рошалья.

Винсент же ожидаемо нахмурился. Однако опережая негодование младшего брата, Айронд успокаивающе положил руку на его плечо:

– Ехать действительно придется мне одному. Нельзя, чтобы ты пропал из столицы, нам сейчас совершенно не нужны лишние волнения. Да и за Глорией присмотреть надо. В конце концов, Черные Клинки никуда не делись, а положиться я могу только на тебя.

Брови Винсента удивленно дрогнули:

– Эй, что Рошаль с тобой сделал? А где «заткнись, Винс», «будет так, как я сказал, Винс», «ты лишний, Винс». Вы тут не колдовали случайно? Там,

переселения душ всякие... Глория, это точно Айронд? – он повернулся ко мне, стараясь за потоком слов скрыть огорчение.

– Это точно Айронд. Гарантирую, – со смешком ответила я. – И поверь, я тоже не в восторге. Но делать нечего.

– Ладно. Чего уж, – Винс вздохнул, а затем вопросительно взглянул на старшего брата. – Куда хоть направляешься-то?

– В Баскиуру, – ответил Айронд.

– Куда?! – вытаращилась я на него.

– Рехнулся?! Да Баскиуры вообще уже не существует! – выдохнул Винс.

– Когда ребенка там прятали, еще существовала, – отметил барон Рошаль.

– А сейчас там самые настоящие дикие земли, – отрезал Винс со злостью. – Динтарцы пришли, стерли королевство с лица земли, залили землю кровью и ушли, оставляя после себя только трупы, да пепелища.

– Не совсем так, лорд Винсент, – не согласился барон Рошаль. – Про трупы вы верно заметили, динтарцы пленных не слишком жалуют, а вот с пепелищами погорячились. Нет, больших городов там больше нет, это верно. Сейчас Баскиура – это леса, да развалины на местах бывших городов. Однако многие лесные поселения остались, и в одном из таких поселений живет наш будущий король. Возможно, живет. Ему сейчас должно быть чуть больше четырех лет. Вот только леса Баскиуры необычные: магические проглядчики там слепнут, кристаллы связи работают, но с трудом. Именно поэтому и нужен сильный маг, чтобы суметь защититься даже в таких условиях.

– Мда-а, – протянул Винсент. – Исходные так себе.

– Уж какие есть, – барон Рошаль развел руками.

– Я буду выходить на связь один раз в день, пока есть возможность, – произнес Айронд. – Чаще нельзя, риск быть обнаруженным динтарскими магами слишком

велик даже несмотря на защищенный канал. Но и одного раза в день будет достаточно, чтобы держать вас в курсе.

– Значит, барон будет иметь удовольствие видеть меня ежедневно! – тоном, не терпящим возражений, сказала я. – В котором часу связь?

– Вечером, сразу после захода солнца, – ответил Айронд.

– Отлично, – я посмотрела на Рошалья. – Завтра на закате я буду у вас.

– Я тоже, – добавил Винс и широко улыбнулся.

Барон обреченно вздохнул и махнул рукой, выражая согласие с неизбежным. Но вдруг усмехнулся, словно о чем-то вспомнил.

– Кстати, лорд Винсент, – произнес он. – Для всех вы – будущий король, а совершенно не годится вступать на престол, даже фиктивно, будучи обязанным такому человеку, как Ругар. Так не пора ли вам закрыть перед ним один небольшой должок?

Винсент недоуменно посмотрел на него, а потом хлопнул себя по лбу.

– Непременно, барон, непременно! Обычно я прощаю всех, кому должен, но тут вы правы, дело о королевской чести. Лори, – он повернулся ко мне. – Ты была когда-нибудь в казино?

– Ни разу, но всегда мечтала! – бодро откликнулась я, предвкушая хоть какое-то приключение.

Айронд еле слышно застонал, но уже наученный горьким опытом решил промолчать, прекрасно понимая, что запреты со мной не особо срабатывают.

Барон Рошаль поднялся из-за стола, недвусмысленно давая понять, что встреча закончена. Откланявшись, мы покинули его кабинет.

Проходя по коридору, Винсент небрежно кивал встающим по стойке «смирно» стражникам.

– Эй, подождите-ка! – неожиданно воскликнул он и шагнул к какому-то молодому клерку.

Я обернулась. Юноша, одетый в форму Тайной стражи, вытянулся и замер, во все глаза глядя на подошедшего Винса.

– Знаешь меня? – спросил Винс строго.

– Так точно, Ваше будущее Величество! – четко отрапортовал он.

Винсент довольно кивнул и продолжил:

– Значит, слушай приказ, – он наклонился к уху замершего клерка и что-то зашептал ему неслышимой скороговоркой. А, отстранившись, строго уточнил: – Все понял?

– Но... но я не совсем...

– Вот и молодец! – перебил Винс и, одной рукой достав из кармана горсть золотых, другой взял клерка за руку и высыпал золотые монеты в инстинктивно раскрывшуюся ладонь. – Сделаешь все, как надо, получишь в три раза больше.

С этими словами он вновь подошел к нам, оставив бледного от волнения клерка стоять и беспомощно хлопать глазами.

– Ну, чего встали? Идем, а то время уже к вечеру, а мне еще надо поспеть в одно место.

– Что ты ему сказал, Винс? – заинтересовалась я, когда мы вышли из здания Тайной стражи.

– Да ничего особенного, – небрежно отмахнулся тот. – Велел следить за Рошалем и докладывать лично мне или Глории обо всех его перемещениях.

Айронд резко остановился.

- Совсем сдурел? – негромко спросил он.

- Вот теперь узнаю своего брата, – усмехнулся Винс.

- Мало того, что ты сделал это на виду у десятка людей, мало того, что на то количество золота, которое ты ему отсыпал, он может месяцами из кабаков не вылезать, так еще...

- Так еще и первое, что он сделает – побежит докладывать Рошалю, что мое будущее величество хотел сделать его шпионом. И золото барону отдаст. Причем все. Потому что дурак, и ни одной монетки не прикарманит, – перебив, завершил Винс.

- Но тогда зачем это было нужно? – вмешалась я, чувствуя, что Айронд просто кипит от негодования.

- А затем, что Рошаль, несомненно, заинтересуется столь явным подкупом его людей, – с удовольствием пояснил Винс. – Он уверен, что у моих действий обязательно есть причина. Ха-ха! Впрочем, в этот раз он будет прав – причина есть.

- И какая же? – хмуро спросил Айронд.

- У барона сейчас каждый человек на счету, поэтому после того, как ты отправишься в Баскиуру, на охрану Глории он выделит тех, кто похуже, да поплоче. Мне это надо? – Винс тоже посерьезнел. – Я все равно не смогу быть при ней непрерывно целыми днями. А так, глядишь, и сотрудников пошлет поопытнее и, случись чего, они вмешаются. Правда, с Черными Клинками им не тягаться, но... лучше уж так, чем никак.

Айронд ощутимо расслабился.

- А просто попросить нельзя было? – уже спокойно уточнил он. – Рошаль прекрасно понимает всю угрозу, исходящую от Клинков.

- Не хочу тебя обидеть, брат, но нет у меня к нему доверия, – Винс поморщился. – Старый заговорщик по-прежнему хочет видеть на троне тебя. Мне

продолжать?

Резко выдохнув, Айронд молча развернулся и широким шагом пошел к стоявшему неподалеку ситтеру. Я укоризненно взглянула на Винсента и вполголоса буркнула:

– Не мог без него что-нибудь такое сделать? Обязательно надо было при Айронде?

Винс усмехнулся:

– Конечно. Вывести его из себя удастся слишком редко, так что это отдельный вид удовольствия.

В ситтере мы молчали. Я была подавлена скорой разлукой с мужем, Айронд не отрывал взгляда от дороги, а Винс развалился на заднем сидении и, активировав браслет связи, тихо с кем-то общался.

Барристан встретил нас на пороге. Когда Айронд сообщил ему, что должен будет уехать на неопределенное время, а в доме поживет Винсент, на лице дворецкого не дрогнул ни один мускул.

– Мне приготовить лорду Винсенту гостевую спальню? – только и осведомился он.

– Нет, – ответил вместо Айронда Винс. – Мне приготовить ту комнату, что находится напротив спальни Глории.

– Но там библиотека. – Дворецкий немного подумал и добавил: – Это то место, где много книг.

– Я знаю, что такое библиотека, Барристан, – огрызнулся Винсент. – Готовишь ты куда лучше, чем шутишь. Во время отсутствия Айронда, за безопасность Глории буду отвечать я. Понятно?

Дворецкий невозмутимо кивнул:

– Уверен, что в этом доме, да еще с вами на страже, леди Глории ничего не грозит. Я постараюсь устроить вас с максимальным удобством.

Винсент довольно кивнул и нанес свой удар:

– Ну а завтра, когда Айронд уедет, мы с Глорией отправимся в казино.

У Барристана лишь слегка дрогнуло веко.

– Мне кажется, лорд Винсент, что понятия «казино» и «безопасность» несколько не сочетаются.

– Оставь, Барристан, – устало махнул рукой Айронд. – Я вот уже даже не пытаюсь его переубедить. Как и ее, собственно.

– Как пожелаете, лорд Айронд. Однако, могу заметить, что когда-то я недурно играл в карты. И вполне мог бы пойти вместе с ними.

Но Айронд уже скрылся в столовой. А вот Винсент откровенно развеселился:

– Барристан, с каждым новым днем в тебе открываются все больше талантов! Давай так, три партии в «ландо». Выиграешь – идешь с нами, проиграешь – остаешься здесь и каждое утро приносишь завтрак мне в постель. А?

Дворецкий невозмутимо пожал плечами:

– Соглашусь, но с одним условием, лорд Винсент.

– Это каким же?

– У меня в комнате есть один хороший и тяжелый канделябр. И во время игры мне бы хотелось, чтобы он был рядом.

Винс слегка прищурился, но, посмотрев на меня, тряхнул головой:

– Договорились. Честная игра. А сейчас – ужин. Есть хочу, умираю просто. В этих дворянских домах при моем появлении почему-то всегда угощают какими-то сладостями вместо хорошего куска мяса.

– У нас сегодня ростбиф, лорд Винсент, – ответил ему Барристан и направился в сторону кухни, откуда уже просачивались аппетитные запахи.

Мы же двинулись вслед за Айрондом в столовую.

– Винсент, а что за история с канделябром? – уточнила я. – Ты даже в лице переменялся.

Тот вздохнул:

– Канделябром, Лори, по давным-давно заведенной в домах аристократии традиции, имеют удовольствие бить пойманного на месте преступления шулера. И я понятия не имею, почему вдруг Барристану это вспомнилось. Как по мне, так это просто пережиток какой-то.

Я хихикнула.

После ужина, когда Айронд, в очередной раз сославшись на дела, закрылся в кабинете, мы втроем собрались в той самой библиотеке. Я скромно присела в кресло у окна, чтобы игроки не отвлекались на мою персону, а Винсент и Барристан расположились по обеим сторонам небольшого столика.

Перед началом игры Барристан вежливым движением убрал в сторону потертую колоду, которую извлек из кармана Винс, и выложил на столик три аккуратно запечатанные пачки карт.

– По одной колоде на каждую игру, – объявил он. – У вас нет возражений, лорд Винсент?

– Ни одного, Барристан, – ответил Винс. – А позволь узнать, из чего сделан твой канделябр? Уж очень он... монументальный.

Означенный подсвечник с двумя свечными рожками гордо возвышался на краю стола по правую руку от Барристана.

– Это серебро, лорд Винсент, – ответил дворецкий. – И не модное нынче посеребрение, а самое настоящее литье. Весит как небольшой кузнечный молот, кстати.

Если глаза меня не обманули, Винс поежился. Затем с хрустом распечатал первую колоду, перетасовал ее и, дав Барристану поднять, быстро раздал по шесть карт.

Я знала, что это лишь первая часть игры, после чего они должны скинуть по паре карт, сложив их в центре. Эти четыре карты и образуют так называемый «ландо».

Потом Барристан вновь поднимет оставшуюся часть колоды и перевернет картинкой вверх верхнюю карту. Она называется ландокри и является стартовой картой. Ну а затем оба игрока по очереди будут выкладывать по одной карте, пытаясь набрать необходимые очки за счет своих и выложенных карт соперника, образующих определенные комбинации.

Честно говоря, я играла в «ландо» не больше трех раз в жизни, еще с тетушкой Файлиной, и уже забыла названия комбинаций и количество получаемых за них очков. Но помнила, что эта незамысловатая на первый взгляд игра на самом деле весьма сложна и требует не только удачи, но и математических выкладок.

Первым ближе всех к «короне», которой называли необходимые для победы тридцать семь очков, оказался Винсент. Он откинулся на спинку своего кресла и довольно произнес:

– Достаточно, – и бросил на стол свои оставшиеся карты. – Два короля у меня, два с твоей скидки, плюс шестерка со старта, моя и одна с ландо. Тридцать четыре очка.

Барристан задумчиво посмотрел в свои карты, затем перевел взгляд на оставшуюся колоду.

– С вашего позволения, я возьму еще одну, лорд Винсент, – произнес он.

– Как будет угодно, Барристан, – усмехнулся Винс. – Весьма рискованно, кстати.

Барристан медленно потянул карту и посмотрел на нее долгим взглядом, а затем скинул на стол полученную комбинацию.

– Четыре туза с одних рук, – спокойно сказал он. – Тридцать семь. Прошу прощения, но вы проиграли.

Винсент выругался:

– Да как же так! Тузы в колоде же! Ты изрядно рисковал, чтобы собрать их у себя.

Барристан пожал плечами:

– Карты на столе, лорд Винсент. Извольте еще партию?

– Еще бы, Зарахнил тебя побери! – смахнув со стола отыгранную колоду, Винсент распечатал новую.

Вторую партию, которая шла гораздо длиннее, Винсент выиграл, воспользовавшись тем, что у Барристана вышел перебор и не сложилась ни одна комбинация.

Третья сдача шла с переменным успехом, но все-таки настало время завершиться и ей. Винсент слегка очумело смотрел на четыре туза, выложенные Барристаном на стол.

– Опять четыре туза? Ты сквозь рубашку что ли видишь? – спросил он, словно не веря собственным глазам, а затем бросил на стол карты и встал. – Завтра едешь с нами.

Барристан тоже поднялся и поклонился:

– Благодарю вас, лорд Винсент. Уверен, что окажусь вам полезен.

Винс ничего не ответил, а вышел из библиотеки, бормоча себе под нос что-то про «везучих жуликов» и «внешность обманчива».

Барристан же не спеша собрал все карты в одну большую стопку и повернулся ко мне:

– Сквозь карты я, конечно, смотреть не умею, но лорд Винсент был так озабочен канделябром на столе, что совершенно не обращал внимания на мои рукава, – доверительно произнес он и притворно сочувственно вздохнул.

Глава 2

Айронд уехал рано утром. Отпускать его в земли нестабильной магии, полные врагов, отчаянно не хотелось, но я понимала, что выбора нет. Если кто и мог найти в той клоаке наследника его почившего величества Дабарра Пятого Лиранийского, то только сильнейший азура королевства.

– Со мной ничего не случится, Лори, – поцеловав на прощание, уверенно пообещал он и исчез.

А я осталась, терзаемая дурными предчувствиями, подавить которые не могла при всем своем желании. И едва увидев меня за завтраком, вымученно ковыряющую сырники, Винс тотчас недовольно сообщил:

– Это никуда не годится, Лори. Вот просто совсем никуда.

Я вздохнула, отгоняя от себя тревожные мысли, и посмотрела на него:

– Что не так, Винс?

– Все не так! Мы с тобой куда сейчас отправимся? В кази-но, а не на похороны. Так что будь добра, сделай соответствующее лицо.

Он был прав. Необходимо было брать себя в руки и подготовиться.

Отставив тарелку с сырниками, я поднялась из-за стола.

– Аппетита нет, так что я действительно пойду. Как ты там сказал? Сделаю себе лицо.

– Другое дело! – Винсент довольно кивнул и пододвинул к себе мои сырники. – Тем более, что это практически наш выход в высшее общество.

Я недоверчиво хмыкнула:

– Это в казино-то высшее общество? Особенно Ругар с подручными.

– А ты не смейся, не смейся, – Винсент жевал и говорил с полным ртом, что его ни капельки не смущало. – Сама увидишь. И, подозреваю, будешь изрядно удивлена.

Недоверчиво хмыкнув, я отправилась в спальню, решая на ходу, какой образ выбрать.

– Ты там смотри, постарайся! – прокричал он вслед. – Мне нужна настоящая леди рядом! Такая вот ледястая-ледястая. Чтоб все, что нужно – наружу, а взгляд преглуп обильно! Ну и хихикать потренируйся.

Следующие два часа я скрупулезно придавала себе вид затребованной Винсом «ледястой леди». Подбирала платье поэффектнее, макияж, прическу мастерилла, что в одиночку, между прочим, не так просто было сделать. А когда наконец торжественно спустилась в холл, была немного разочарована тем, что мой выход никто не оценил.

Винса не было.

Ну вот как так-то? Тратишь столько времени на всю эту красоту, и зачем?

Я огорченно вздохнула, но тут позади раздался голос Барристана:

- Вы великолепно выглядите, леди Глория. Это платье невероятно вам идет.

Я обернулась.

Барристан, которого только идиот мог сейчас назвать дворецким, стоял у порога столовой. Он выглядел безумно элегантно в строгом камзоле, который подчеркивал идеально прямую спину. Из украшений Барристан позволил себе только массивный золотой перстень на мизинец.

- А где Винсент? - спросила я, ответив вежливым кивком на изящный поклон дворецкого.

- Будет с минуты на минуту, леди Глория, - он на мгновение отвел от меня взгляд, словно прислушиваясь к чему-то. - Думаю, мы можем выходить. Лорд Винсент как раз подъехал.

Барристан вежливо пропустил меня вперед и наконец-то мои страдания были вознаграждены таким залихватским присвистом подходящего Винса.

- Вот это я понимаю! - довольно усмехнулся он, оглядывая меня с ног до головы. - Светская дама отправляется на отдых в отсутствие мужа. Идеально!

Мне очень захотелось его пнуть, тем более что я стояла на крыльце, а Винсент находился на несколько ступеней ниже. Но я сдержалась. Лишь презрительно хмыкнула, отменяя его намеки, чем привела Винса в еще более веселое расположение духа.

Сам он остался верен себе, переодевшись в парадную военную форму своего полка и отказавшись от украшений. Сказать по правде, они ему были и не нужны. Золотое шитье и так сверкало на солнце, а начищенная пряжка ремня словно была из золота, а не из меди.

Винсент галантно протянул руку, помогая мне спуститься, и, мельком оглядев появившегося Барристана, с удовлетворением кивнул:

– Просто отлично. Прямо хоть картину с нас пиши. А если ты, Барристан, еще и попробуешь улыбнуться, то я немедленно вызову прямо сюда художника.

– Я всегда ценил ваши шутки, лорд Винсент, – спокойно отозвался Барристан. – Но, несмотря на удовольствие от нашей беседы, не пора ли нам ехать?

Как оказалось, пора. Тем более, что у входных ворот нас ждал огромный представительский экипаж угольно-черного цвета с золотым гербом Глернов на дверце.

– Я же будущий король, как-никак, – сказал Винсент, распахивая передо мной заднюю дверь. – Так что выезд намечается парадный. Барристан, ты, естественно, за руль.

Несомненная прелесть представительских экипажей заключалась в том, что на заднем сидении можно разместиться в любом, даже самом пышном платье. Барристан мягко тронул его с места, и мы аккуратно вывернули на городскую улицу. В отличие от Винса, дворецкий вел экипаж плавно, совершенно без рывков. Наверное, я вполне могла бы даже выпить чай из неудобной чашки арнусского фарфора и не расплескать при этом ни капли.

А вот Винса такая манера езды определенно раздражала. Тем более, когда он понял, что Барристан будет ехать исключительно по правилам, уступать на перекрестках, да еще и не сигналить тем, кто, по мнению Винсента, двигался недостаточно быстро. Однако язвительные замечания вида: «ты водишь, как моя бабушка», отскакивали от невозмутимого дворецкого словно детские мячики. Он просто не обращал на Винсента внимания, направляя большой экипаж в сторону порта.

– Так, давай-ка быстренько пробежимся по нашей легенде, – наконец отстал Винс от Барристана и переключился на меня. – Как себя вести, знаешь?

Я пожала плечами:

– Ну, в казино я, конечно, не бывала. Там что, особые правила есть?

– Прописанных, естественно, нет, – ответил Винсент. – Есть негласные. Например, не принято стоять за левым плечом у того, кто сидит за карточным столом. При вращении колеса рулетки надо молчать. Опять же, если не играешь сама. Если же ты сделала ставку, то позволительны самые простые слова. Как бы тебе объяснить...

– Что-то вроде «давай-давай», или «ну, еще чуть-чуть»? – насмешливо перебила я.

– Ну да. Хорошим тоном считается также равнодушно относиться к проигрышу и выказывать сдержанную радость при выигрыше. Это правило обычно не слишком соблюдается, особенно когда проигрывают последнее, но знать его надо.

– Учту, – я кивнула. – Еще что-нибудь?

Винсент призадумался, а потом продолжил знакомить меня с неписанными правилами.

Так я узнала, что во время игры строго запрещено обращаться к своему спутнику. Не рекомендуется отходить от стола при открытом банке. Ну и, естественно, никакой магии. Хотя обычно владельцы подобных заведений все равно подстраховываются и устанавливают скрытые блокаторы в стенах и игровых столах. В итоге я решила, что буду просто стоять рядом с Винсом и молча наблюдать, чтобы ненароком что-нибудь не испортить.

Однако такое решение, как оказалось, было в корне неправильным. Винсенту требовалось от меня совершенно другое.

– Что надо сделать, чтобы обыграть казино? – спросил он меня.

– Хорошо играть? – сделала я попытку угадать.

– Конечно, нет, – Винс усмехнулся. – Может, на первых парах это и поможет не остаться без штанов, но в конце концов казино все равно останется в выигрыше. Если сильно повезет, то за счет кого-нибудь другого, а не тебя. Еще варианты есть?

Я отрицательно покачала головой.

– Надо иметь помощников, – неожиданно произнес Барристан, не отрывая взгляд от дороги.

Винсент удовлетворенно кивнул:

– Именно. А значит, мы сразу отбрасываем рулетку. Там помощник бесполезен, если только нет сговора непосредственно с крупье. Но думаю, что Ругар проверил это в первую очередь. Кости мы отбрасываем по той же причине, – немного подумав, добавил он. – Вряд ли Ругар позволит кому-то играть принесенными с собой кубиками. Остаются только карты. Поэтому скорее всего мы имеем дело с так называемыми «счетчиками».

– Это как? – не поняла я.

– Это значит, что против казино играет не один игрок, а несколько. И тот, кто непосредственно сидит за карточным столом, всего лишь мелкая сошка. Основные действующие лица будут среди присутствующих. Наша первая задача – определить их. Что может быть весьма непросто.

Я хмыкнула:

– Мне кажется, вычислить тех, кто интересуется игрой особенно сильно, будет не самой трудной задачей. Вокруг азарт, рулетка крутится, кто-то в одночасье может стать богачом, а кто-то, наоборот, остаться без штанов. И вот во всем этом буйстве порока стоят несколько лиц, занятых активными подсчетами. Вряд ли они будут полностью соответствовать обстановке. Нам остается только повнимательнее смотреть по сторонам.

Винсент засмеялся. Немного снисходительно, как мне показалось.

– Ох, Лори, поверь мне, все будет не совсем так. Нет, по поводу атмосферы ты все верно сказала. А вот по поводу «счетчиков»... уверен, окажись ты права, Ругару наша помощь не понадобилась бы. У него свои люди есть с наметанным взглядом. Так что таких вот неправильных они бы засекли моментально. А раз не засекли, значит, работают настоящие профи.

– Подъезжаем, лорд Винсент, – прервал разговор Барристан. – И как мне кажется, проехать мимо тут просто невозможно.

Я выглянула в боковое окно и с изумлением вздохнула. Честно говоря, подобного размаха я не ожидала.

Казино представляло собой самый настоящий дворец! Нет, я понимала, что это все-таки корабль, ведь не может это огромное, золоченое, трехэтажное великолепие просто стоять на беспокойной воде в паре миль от пристани. Но при взгляде на него казалось именно так. Дворец словно парил над волнами, приковывая к себе внимание.

– Впечатляет? – Винс понимающе хмыкнул.

– Не то слово! – отозвалась я. – Только почему окна все темные?

– А они заклеены. Или вообще бутафорские, – пояснил он.

– Зачем?

– А чтоб ты за временем не следила. Сама увидишь, часов там тоже не будет.

Я только покачала головой.

– Лорд Винсент, куда мне подъехать? – осведомился Барристан. – Пристань, как вы изволите видеть, весьма многолюдна для этого времени.

И только тут я обратила внимание, что людей вокруг действительно много. Причем самых разных. От приказчиков и торговцев, до бравых военных в праздничных мундирах и высшего дворянства.

– А заведение-то пользуется популярностью, – негромко пробормотал Винсент себе под нос и, обращаясь к Барристану, махнул рукой чуть правее: – Давай вон туда. Видишь, там ситтеры рядом выстроились. Да встань понаглее, чтоб ясно было, кто приехал.

Барристан так и сделал. Повернув в сторону импровизированной стоянки, он умудрился припарковаться так, что запер выезд одновременно трем ситтерам. А когда из одного из них вылез рассерженный водитель в форменном сюртуке с чьим-то гербом и направился в нашу сторону, еще и развернулся так, чтобы герб Глернов на наших дверях был сразу виден всем окружающим.

Разгневанный водитель как-то сразу поскущел лицом и, сделав вид, что он вообще тут просто мимо проходит, обогнул нас по широкой дуге.

– Я так понимаю, что подобный способ парковки тоже сделан с определенной целью? – спросил Барристан.

– А как же, – усмехнулся в ответ Винсент. – Я пока не знаю, правда, с какой именно, но обязательно придумаю.

Дворецкий неодобрительно покачал головой и первым вылез наружу.

На пристани было свежо, но ветер оказался приятный и пах солью и йодом. Я взяла Винсента под руку и мы, сопровождаемые Барристаном, неспешно зашагали в сторону пришвартованного парома. Дюжие стражники с поклонами пропускали на него посетителей, внимательно и цепко оглядывая каждого.

Нас увидели и узнали довольно быстро.

– Король...

– Будущий король здесь...

– Ой, с азуровой женушкой приехал...

– Может, хоть сегодня день фартовый будет...

Нам уступали дорогу и почтительно кланялись. Винсент небрежно кивал кому-то, а я с милой улыбкой осматривалась, не задерживаясь взглядом ни на ком конкретно. Только Барристан с самым строгим выражением лица словно таран разрезал толпу, прокладывая нам путь к парому.

Стражники увидели нас издали. Словно получив от них неслышимый сигнал, с парома на берег спрыгнул невысокий человек и рысью припустил в нашу сторону.

- Лорд Винсент Глерн-Шелби и леди Глория де Глерн! - еще издали закричал он. - Невиданная честь для нас! Позвольте, я вас провожу! Самые лучшие места!

Он подбежал и низко поклонился.

- Ты кто еще такой? - спросил Винс, вновь надевая на себя маску недалекого короля.

- Лапсердан! Мое имя - Лапсердан, милорд! - человек изобразил ногами что-то напоминающее балетное па. - Я к вашим услугам, целиком и полностью!

Винсент недовольно поморщился:

- Приказ первый: хватит кричать. Я стою рядом с тобой и, слава Создателю, на слух пока не жалуясь. Приказ второй: веди нас на эту посудину. Я буквально чувствую дыхание удачи за моим плечом. И мне очень не хочется, чтобы она упорхнула к кому-нибудь другому, пока мы тут болтаем.

Человек мелко засмеялся, умильно заламывая пухлые руки:

- Извольте пройти за мной, лорд Глерн и леди Глерн. И... - он выразительно посмотрел на невозмутимого Барристана.

- И господин Барристан. Личный поверенный лорда Айронда де Глерна, - негромко ответил дворецкий.

Лапсердан кивнул и, еще раз поклонившись, первым почти вприпрыжку повел нас к поджидающему парому.

- Поверенный? - шепотом спросил Винс, ухмыляясь.

- Звучит солидней, - также шепотом отозвался Барристан.

Паром оказался монументальным. Он словно отвергал основное правило всех паромов «в тесноте, да не в обиде», а наоборот, изо всех сил стремился продемонстрировать свою роскошь.

Под нашими ногами оказался самый настоящий ковер, который, к моему удивлению, не хлюпал под ногами от морской влаги. Но, присмотревшись повнимательней, я заметила, что брызги с моря не попадают на палубу, а отклоняются невидимым магическим полем. Как, кстати, и ветер, который моментально исчез, стоило нам вступить на паром.

Вдоль бортов стояли удобные столики, оббитые дорогим сукном кресла и диваны. На столиках в выверенном порядке были расставлены бокалы, бутылки вина и блюда с фруктами.

Лапсердан отвел нас к почетному месту на носу парома и, осведомившись, не хотим ли мы чего-нибудь особенного, был отпущен восвояси.

– Неплохо, однако, – прокомментировал Винс все увиденное. – Судя по тому, что я не вижу каната, паром плывет к казино на магической привязи. Интересно, а качку они тоже победили, или тут все бутылки к столу прикручены?

И с этими словами он взял одну из них в руки.

– Не прикручены, – с удовлетворением констатировал Винс и, откупорив бутылку, принялся к горлышку. – Так я и знал.

– Что? – не поняла я. – Кислое?

Он отрицательно покачал головой:

– Скорее наоборот. Слишком сладкое. Мятница, знаешь ли, придает этакую сладость.

– Мятница?

– Она самая. Хорошее средство от жизненных трудностей. Пожуеть эту травку немного и все вокруг становится светлым и радостным.

– Наркотик? – я удивленно посмотрела на него.

– Совсем легкий, – подтвердил Винс. – Чисто для поднятия настроения. Но с вином мы пока все-таки обождем.

И поставил бутылку обратно на стол.

Паром отправился в путь столь плавно, что я, задумавшись, лишь случайно подняла голову и с удивлением увидела, что берег с оставшимися людьми уже порядочно отдалился. Волноваться о сохранности посуды при такой поездке точно не стоило.

Мимо нас величаво проплыл второй паром, идущий встречным курсом к берегу. А мы тем временем приближались к огромному плавучему дворцу, который все больше подавлял своими размерами и золотой роскошью.

– Эй! Как там тебя? Лапсердак! – вдруг позвал Винс, не отрывая взгляда от приближающегося дворца.

– Лапсердан, мой лорд, – материализовался тут же наш провожатый. – Чего изволите?

Винсент посмотрел на него с этакой леностью во взоре и с самым скучающим видом сказал:

– А расскажи-ка мне, любезный, поподробней про это вот... хм... про это вот сооружение.

Лапсердан приторно захихикал, словно из уст будущего короля услышал самую лучшую шутку за этот день.

– Перед вами, лорд Винсент, творение самого настоящего гения в морском кораблестроении! – с гордостью сказал он. – Это почти самый настоящий дворец. Разве что плавает.

И засмеялся, преданно переводя взгляд с Винса на меня и обратно.

– Это я и так вижу, что плавает, – хмуро ответил Винсент. – Меня интересует, что там внутри.

Лапсердан с готовностью поклонился:

– Извольте, я с удовольствием расскажу. Три этажа казино посвящены исключительно удовольствиям наших посетителей. При этом первый этаж располагает двадцатью личными каютами, оборудованными всеми удобствами и со всевозможной роскошью. Это для тех гостей, кто по какой-то причине решит осчастливить нас своим визитом на несколько дней. Вторая палуба – театральная сцена, изысканная еда и напитки, а также отдельная зона игры для... скажем так, не слишком взыскательной и благородной публики. Которой, кстати, запрещен доступ в остальные места корабля, – поспешил добавить он. – Дабы она видом своим не...

– Я понял, понял! – нетерпеливо махнул рукой Винс. – Чтоб глаза не мозолили. Что еще?

– Третья палуба – это несколько десятков игровых столов. Рулетка, карты, кости. Особые места для заключения всех видов пари с магическим гарантом...

– Стоп! – прервала я его. – Насколько я знаю, магия в пределах казино запрещена.

– Так это смотря какая магия, леди Глория, – умильно улыбнулся мне Лапсердан. – Любые заклинания виденья и всеведения, прорицания, чтение мыслей – все это в пределах казино невозможно. Однако самая простая, так сказать, бытовая магия работает безупречно. У нас самые лучшие маги, которых можно нанять за деньги. Господин Аклариион не жалеет золота для обеспечения комфорта и безопасности.

Мы с Винсом переглянулись. Аклариион, как же...

– Есть еще нижняя палуба, – продолжил тем временем Лапсердан. – Там проживает обслуживающий персонал и находятся технические помещения. Ах да, естественно, капитанская рубка. Она находится в отдельной пристройке и...

– Рубка меня мало интересует. – снова перебил его Винсент. – Мы, как я вижу, уже приехали? То есть, доплыли.

– Вы необычайно внимательны, лорд Глерн, – поклонился Лапсердан. – Не изволите ли пройти за мной?

Винс не удостоил его ответом, но все же поднялся и, предложив мне руку, последовал вслед за толстеньким встречающим. Барристан тенью следовал за нами, не проявляя никакого видимого интереса к происходящему.

Наш паром одним боком пристыковался к высоченному борту корабля-дворца. Да так ловко, что, когда открылся боковой выход парома, он оказался точно напротив большой, богато украшенной двери.

– Какое оригинальное решение, – подал голос Барристан. – Однако у меня есть вопрос.

– К вашим услугам, – повернулся к нему Лапсердан.

– Дверь, конечно, выше ватерлинии, но мне кажется, ее герметичности явно недостаточно, чтобы вода не проникала внутрь. Да и целостность борта...

Лапсердан покровительственно улыбнулся.

– Ваши опасения совершенно беспочвенны, господин Барристан, – ответил он. – В бухте нет волн такой высоты, чтобы достать до входа. А в открытый океан мы в ближайшее время не собираемся. А если и соберемся, то, поверьте мне, она будет задраена самым тщательным образом. Господин Аклариион никак не мог позволить, чтобы его гости поднимались на борт, ступая по вульгарным сходням.

Дверь перед нами распахнулась. Сделав пару шагов, я оказалась внутри корабля, и пришлось сделать над собой изрядное усилие, чтобы не открыть в изумлении рот.

Здесь было не просто богато и роскошно. Нет. Здесь было очень богато и очень роскошно. Я бы даже сказала – вызывающе роскошно.

Мы ступали по полу, вымощенному дорогушим штучным паркетом. Стены коридора были облицованы редким белоснежным мрамором, который искусная рука неизвестного мастера украсила резными узорами из настоящего золота. Из золота же были выполнены и держатели светокристаллов, которые освещали нам путь.

От длинного коридора в обе стороны то и дело уходили ответвления и, бросив в один из них взгляд, я увидела, что там по обеим сторонам находятся закрытые двери. Обещанные каюты, значит. Интересно, а какие они внутри? Такие же пафосные и дорогушие?

– Представляешь, на цену одного этого золотого держателя обычная семья могла бы прожить целый год в сытости и достатке, – тихо шепнул мне Винс. Похоже, те же мысли занимали и его. – Или я ничего не понимаю в драгоценных металлах.

– Может, это позолота? – также тихо ответила я. – Это же безумие – тратить такие деньги! А Ругар не производит впечатление безумного.

В ответ Винс только пожал плечами.

Тем временем Лапсердан, семенящий впереди, притормозил и указал рукой на широкую лестницу с массивными перилами:

– Здесь один из выходов на палубы. Если вы не против... – он не договорил, со всей возможной резвостью устремившись наверх.

Я и охнуть не успела, как услышала сверху торжественный голос Лапсердана, несомненно, усиленный магией:

– Лорд Винсент Глерн-Шелби и леди Глория де Глерн!

Мы с Винсом поднялись по лестнице, оказавшись в огромном, ярко освещенном зале. Остальные гости, прибывшие с нами на пароме, почтительно оставались позади. Зато присутствующие в зале робостью не отличались. Нас встретили громкие приветственные возгласы, звон бокалов и ослепительное сияние драгоценностей, обильно украшавших одежды присутствующих.

К нам устремилось множество народа. Каждый норовил лично поприветствовать будущего короля. Ну и меня заодно. Винс с улыбкой раскланивался со знакомыми и не знакомыми лордами, приветственно махал рукой дамам и, казалось, совершенно позабыл про меня. Толика всеобщего внимания мне, конечно, перепала, но стоило отойти от него буквально на пару шагов, как я оказалась словно отдельно от всех и теперь никто не мешал спокойно оценить обстановку.

С первых же мгновений я поняла, что, говоря о походе в высшее общество, Винсент не солгал. Даже не приукрасил. Столько представителей аристократических фамилий, собравшихся вместе, я видела только на королевских приемах. Правда там они вели себя совершенно по-другому. Чопорно, торжественно, с толикой спеси и этакого дворянского чванства. Здесь же все было иначе.

В казино налет сословной гордости стирался, и все подчинялось только одному чувству: азарту. Он ощущался во всем и во всех. В блеске глаз, решительном опорожнении бокалов дорогого вина, в судорожных и суетливых движениях. Мой взгляд зацепился за молодого лорда Визаля. Он был весел и пьян, громко разговаривал и размахивал руками, доказывая что-то своему собеседнику. И еще я заметила, что на его камзоле были аккуратно срезаны три пуговицы. Оставшиеся четыре сверкали в свете кристаллов алмазными гранями настоящих бриллиантов. Похоже, проигрался он знатно.

Мысленно покачав головой, я вновь обратила внимание на Винса. Тот, окруженный дворянами и дамами, уже с полным бокалом игристого вина что-то рассказывал окружающим. В ответ ему то и дело раздавался смех – громкий мужской и кокетливый женский.

– Леди Глория, не изволите ли... – почтительный голос официанта отвлек меня от Винса. – Бокал нимурийского? Этому вину больше тридцати лет. Мы подаем его только особым гостям. За счет заведения, разумеется.

Я взяла с серебряного подноса бокал и кивком поблагодарила официанта.

– Да здравствует король Винсент!!! – внезапно раздался могучий крик, который тотчас поддержали множественными одобрительными возгласами.

– Что вы, друзья! Я еще не король, – вяло попытался отмахнуться Винс с такой улыбкой, которая ясно давала понять всем, что именно он король и есть. – Не стоит торопить события. Но если вы настаиваете... – и одним глотком опорожнил свой бокал. – На счастье! – крикнул Винс и изо всех сил швырнул бокал об пол.

– Да!

– Здоровья, Ваше Величество!

– На счастье!

Теперь каждый посчитал своим долгом разбить собственную посуду. Особым одобрением пользовались те, кто умудрялся разбить бокал в непосредственной близости от ног дам, которые так забавно взвизгивали и отпрыгивали от сверкающих осколков.

– Однако, господа, я не пить сюда приехал! – громко провозгласил Винсент, подходя ко мне. – Сегодня я намереваюсь основательно растряссти господина Акларiona! Удача улыбается смелым. Так что к столам, господа! К столам!

И, подхватив меня под руку, потянул к еще одной лестнице, ведущей на третью палубу.

Наверху было гораздо спокойней. Я бы даже сказала, торжественней. Тут шла Игра, которая захватывала внимание всех присутствующих настолько сильно, что даже будущий король удостоился лишь нескольких взглядов и приветственных поклонов.

Кстати, а куда делся Барристан?

Я огляделась, но дворецкий как сквозь землю, то есть палубу, провалился. Хм. И когда он решил отправиться по своим делам? Пожалуй, я его не видела рядом с момента общего ликования по поводу прибытия будущего короля. Ну да, точно. Когда я отошла от окруженного дворянами Винсента, Барристана уже не было рядом.

Тем временем Винсент не спеша шел мимо столов, выбирая, где именно желает присесть. Он миновал длинные столы, где играли в кости, прошел мимо рулетки, остановившись на мгновение, чтобы поздравить какого-то человека, к которому строго одетый крупье пододвинул целую кучу выигранных фишек.

А вот у карточных столов Винс задержался, наблюдая за игрой с самым скучающим видом. Я подошла поближе и кивнула на освободившееся место:

– Не изволишь уже начать?

Он хмыкнул, но присел на предложенное место, вежливо ответив на приветствия сидящих рядом игроков и стоявшего по другую сторону стола крупье.

– Ох, господа, кажется, я не озаботился обменять золото на фишки, – улыбаясь произнес Винсент и тут же около него возник невысокий человек, одетый столь же строго, как и весь персонал игрового зала.

– Я к вашим услугам, лорд Глерн. Ваши фишки. – И он двумя аккуратными стопками выставил перед Винсентом золотые кругляши с тисненной на них эмблемой казино. – Приветственный бонус для почетного гостя за наш счет. Господин Акларин лично распорядился.

– Хм... А сам-то он где? – осведомился Винсент. – И кстати, сколько здесь?

– Наш хозяин сейчас немного занят. Организационные вопросы, так сказать. Но чуть позже он непременно явится сюда, чтобы лично поприветствовать вас. А по поводу фишек... – служащий улыбнулся. – Каждая золотая фишка стоит пятьдесят золотых монет. Серебряная фишка – десять золотых. Есть еще бронзовые, по одному золотому, но, признаться, в этом зале они не пользуются спросом. Таким образом, ваш приветственный бонус составил тысячу золотых.

Я едва не поперхнулась от услышанной суммы. Ничего себе подарочек! Наверное, я до сих пор до конца не понимала уровень доходов Ругара, которого видела только в катакомбах. Просто так взять и подарить тысячу золотых... Хотя, стоп! Что значит, подарить? Это не подарок, а скорее завуалированное требование начинать уже собственную игру.

– Тысяча золотых? – Винсент поморщился. – Скупердьяй, однако, ваш Акларион. – И добавил громче, чтобы слышно было всем вокруг: – Давай-ка вот что, тащи мне фишки на... двадцать тысяч золотых. Для начала, так сказать.

Краем глаза я заметила, что многие, очень многие обернулись к нашему столу.

– А пока ты ходишь... – Винсент посмотрел на крупье. – Не изволите начать, милейший? Господа? – он повернулся к сидевшим рядом. – Развлечемся?

С хрустом распечаталась новая колода. Крупье три раза крутанул ручку специальной заводной машинки, которая перетасовала карты, и игра началась.

Глава 3

Винсент оказался прав, посылая служащего за фишками. Подаренную тысячу он с улыбкой проиграл в первые два круга. Две трети его фишек ушли в пользу казино, а одна треть игроку слева.

– Легко пришло – легко ушло, – прокомментировал Винс и знаком показал официантке принести вина. – Однако, господа, хочу предупредить: я намереваюсь исправить ситуацию в самом скором времени. В конце концов, кому, как не мне, понимать, насколько важно точное планирование бюджета.

После чего потянулся за новыми фишками, которые аккуратными стопками выставил перед ним подоспевший служащий.

Смотреть, как Винсент будет проигрывать эти двадцать тысяч, я не стала. Хотя и понимала, что деньги не наши, наблюдать за тем, какие суммы переходят из одних рук в другие, было несколько не по себе.

Почему-то вспомнилась тетушка Файлина, которая знала цену деньгам и, хотя никогда не была скупой, всегда следила за всеми тратами. Думаю, окажись она тут, ее мнение относительно лиранийской аристократии, и так не самое высокое, упало бы вовсе.

Поэтому я отошла от стола, решив пройтись по залам и осмотреться. Вряд ли в ближайшем будущем я снова окажусь в подобном месте.

Медленно передвигаясь по огромному залу, я оглядывалась по сторонам, то тут, то там встречая знакомые лица. Причем увлеченно играли не только мужчины, но и женщины. Очередной взгляд наткнулся на вычурно одетую даму, стоящую возле стола рулетки и активно жестикулирующую в попытках что-то доказать невозмутимому крупье. Я точно видела ее во время приемов во дворце, но память никак не хотела подсказать ее имя.

Впрочем, едва я подошла ближе, она сообщила его сама:

– Как? Нет, я спрашиваю, как ты сказал? Что тебе очень жаль? Жаль?! – она почти сорвалась на крик. – Меня, графиню Виандор, жалеть не надо! Ты мне просто объясни, как так могло получиться? Ты математику учил в школе? Я ставлю монету на красное. Допустим, проигрываю. Так?

– Так, – равнодушно согласился крупье.

– Я ставлю снова на красное, но уже две монеты! Так?

– Так.

– И представь себе, тоже проигрываю! И в следующий раз ставлю уже четыре монеты! И снова на это проклятое красное! И вот оно выпадает! Ты согласен, что рано или поздно красный сектор должен был выпасть?

– Несомненно, леди, – крупье вздохнул.

– А значит, мои четыре монеты удваиваются и превращаются в восемь! Подведем итог: я поставила одну монету, потом еще две, потом еще четыре, пока выпал этот богомерзкий красный. Проиграла семь золотых. Но последняя ставка принесла мне восемь. Значит, на одну монету я в выигрыше! И уж поверь, если бы не сыграла последняя ставка, я бы поставила уже восемь золотых и рано или поздно была бы в выигрыше!

– Вы ставили не по одной монете, а по десять, – заметил крупье.

– От этого смысл не теряется! – взвизгнула графиня. – Сначала десять, потом двадцать, потом сорок, если не повезло – восемьдесят. А где я тебе найду десять тысяч золотых?! Я уже проиграла пятнадцать! Как у тебя, гад ты такой, могло выпасть черное аж одиннадцать раз подряд?! Так не бывает!

Крупье пожал плечами:

– Это рулетка, леди. Тут бывает все. Я бы на вашем месте попробовал поставить по секторам...

– Ты мне еще советовать будешь?!

На миг мне показалось, что она сейчас вцепится ему в лицо. И, видимо, показалось не только мне. Крупье, невольно отступив на шаг, что-то тихо шепнул, склонив голову к лацкану строгого камзола. В следующий миг, словно материализовавшись прямо из воздуха, возле рулеточного стола появился высокий широкоплечий мужчина в форменном камзоле. Он аккуратно взял не ожидавшую такого обращения даму под локоток, как-то качнулся хитрым образом... и я сама не поняла как, но спустя мгновение мужчина уже уводил даму прочь, что-то сочувственно говоря ей про удачу и бокал вина за счет казино.

Крупье с облегченным вздохом снова подошел к своему месту. И тут его взгляд упал на меня.

– Желаете сыграть, леди?

– У меня нет фишек, увы.

Я с улыбкой развела руками и приготовилась пойти дальше, но крупье остановил меня одной фразой:

– Казино предоставит вам любой кредит, леди Глерн.

Они что, тут все меня в лицо знают? Хотя, о чем я, конечно, знают. После нашего с Винсом торжественного появления-то.

– Вы очень любезны, – с легкой растерянностью пробормотала я. – Но я даже правил не знаю.

– Тут нет ничего сложного, – ответил крупье. – Вы можете поставить на любую цифру, и в таком случае ваш выигрыш составит тридцать две фишки. Но шанс выигрыша, как вы сами понимаете, невелик. Гораздо проще ставить на сектора цифр, или, как дама перед вами, на красное или черное.

Хм. Выглядело все действительно очень просто. Быстро обернувшись, я увидела, что Винс увлечен игрой и в ближайшее время явно останавливаться не собирается. Что ж, в таком случае, почему бы и мне не сыграть пару раз? Все равно деньги не мои, а Ругара.

– Ну, давайте попробуем, – кивнула я и подошла к столу.

Крупье придвинул ко мне стопку серебряных фишек и провозгласил:

– Делайте вашу ставку, леди!

Задумавшись на мгновение, я уже собралась поставить пару фишек на черное, а еще пару на чет и нечет, но тут за спиной раздался приятный мужской голос:

– Я вижу, вы новичок здесь, леди Глория?

Я обернулась.

Передо мной стоял импозантный мужчина с аккуратно подстриженными седыми бакенбардами. Он был одет в белоснежный китель, расшитый золотом, с богатыми эполетами на плечах.

– Я...

– Арден Морван, к вашим услугам, – представился он, улыбаясь. – Капитан этого, с позволения сказать, судна. Сами понимаете, в океан мы не собираемся, вот и хожу то тут, то там.

Я улыбнулась в ответ:

– Приятно познакомиться, капитан Морван. Признаться, я первый раз разговариваю с настоящим морским волком.

Моя грубая лесть подействовала. Он разулыбался еще шире.

– Если только с морским волком в отставке, леди Глория, – ответил он. – Сейчас-то не в моем возрасте по морям ходить. Спасибо, вот, господину Акларииону, пристроил старика.

«Импозантно ты выглядишь, господин Морван, вот и взял тебя Ругар. Для солидности, так сказать», – подумала я, но вслух, естественно, ничего говорить не стала.

– Вы же не одна здесь, леди Глория? – спросил, тем временем, он. – Я заметил лорда Глерна за карточным столом. Там игра идет полным ходом.

– Надеюсь, казино не слишком его разорит? – шутливо сказала я.

Капитан покачал головой:

– Не могу ничего обещать, леди Глория. Я отвечаю за корабль и безопасность на нем. Казино управляется другими людьми. Но думаю, лорд Глерн не из тех, кто может потерять голову.

– Это вы так говорите потому, что не знаете его будущее величество так хорошо, как я.

Капитан еще говорил что-то, но тут я заметила подходящего Барристана.

– Позвольте представить вам господина Барристана, управляющего делами лорда Айронда Глерна, – представила я подошедшего дворецкого.

Они с капитаном обменялись вежливыми поклонами, внимательными взглядами оценив выправку друг друга.

– Для меня честь познакомиться с капитаном столь выдающегося судна, – произнес Барристан.

Но тот лишь махнул рукой, вновь поведав дворецкому, что «какой уж там капитан, возраст не тот». А после осведомился мнением самого Барристана об этом заведении.

– Мне здесь понравилось бы гораздо больше, господин Морван, если бы я пришел сюда один, – откликнулся тот. – Сейчас же меня больше всего заботит то, что лорд Винсент, кажется, совсем потерял голову. Ему, правда, начало серьезно везти, но, признаться, от тех сумм, что там на кону, мне, как человеку служивому, немного не по себе.

– Винсент уже не ребенок, Барристан. И это его дело и его деньги. Подумаешь! – я пренебрежительно махнула рукой, словно отгоняя от себя неинтересную богатой аристократке тему.

И по едва заметному прищурю Барристана поняла, что все сделала правильно.

Тем временем, капитан попрощался с нами, сославшись на то, что ему необходимо продолжить осмотр. И когда он отошел, Барристан громко добавил:

– Именно так, леди Глория. Не менее ста тысяч на кон! Ну куда это годится?! Он этак родовое поместье на игру поставить может.

– Ох, Барристан, я тут тоже... – глубоко вздохнула я, показывая взглядом на рулеточный стол. – Только попробую.

И с этими словами передвинула стопку фишек на клетку с нарисованным нулем.

Скользнув по ставке профессиональным равнодушным взглядом, крупье раскрутил рулетку, резким движением кисти вбросив на нее тяжелый шарик, и сообщил:

– Ставки сделаны! Ставки больше не принимаются!

Я впиалась взглядом в крутящуюся рулетку и летящий по ее окружности шарик, запущенный столь сильно, что предугадать место его остановки не представлялось возможным...

- Семнадцать красное! - провозгласил крупье и специальной лопаточкой придвинул мою кучку к себе. - Мне очень жаль, леди. Все же вам стоило попытаться поставить на сектор.

- А еще говорят, что новичкам везет, - разочарованно протянула я.

Эх, а как бы красиво смотрелся мой выигрыш! Пришла, поставила все на «зеро» и победила! Еще бы треклятый шарик осознал всю красоту этой сцены и соизволил улечься в заветную ячейку. Но он не соизволил.

- Желаете попробовать снова?

- Нет, - я отрицательно качнула головой. - Все-таки цифры не мое. Пойду, посмотрю, что тут у вас еще интересного. Барристан, составьте мне компанию.

- Разумеется, леди Глория, - с легким поклоном откликнулся тот.

Состроив скучающее выражение лица, я двинулась к выходу из игорного зала. Дворецкий последовал за мной.

Два лакея услужливо распахнули перед нами двери, выпуская на верхнюю палубу. Свежий воздух приятно освежил лицо, и я глубоко вздохнула.

- Что делать будем, Барристан? - вопрос сам собой сорвался с губ. - Я тут походила по залу. И признаюсь честно, никого и ничего странного не заметила.

- Лорд Винсент уже как-то говорил, леди Глория, что если бы вы что-нибудь заметили, то наши услуги Ругару негодились бы.

- Так что делать-то?!

Барристан взглянул на меня и, немного помолчав, ответил:

– Я, следуя приказу лорда Винсента, арендовал каюту. Нам необходимо место, где можно переодеться в униформу местных служащих. И привести соответствующую маскировку. Насколько я понял, нужный для этого человек уже предупрежден и ждет нашего визита.

– Ты видел Ругара? – спросила я удивленно.

– Не его самого, но ко мне подошел один из его людей. Мы переговорили, и я велел передать Ругару, что расследование ведется со всем возможным усердием.

Я усмехнулась, вспомнив, как Винсент орал на своего крупье: «Да мне плевать, что рубашки карт покрыты пылью, блокирующей магию! Откуда я знаю, как именно ты сквозь них видишь?!» и повернулась к Барристану:

– Тогда не будем медлить. Признаться, быть всеми узнаваемой мне порядком надоело. Осталось придумать, как обставить наш «отъезд».

– Все уже придумано, – ответил Барристан. – Мы сейчас подойдем к лорду Винсенту, вы скажете, что устали и у вас разыгралась морская болезнь, а я вызвался сопроводить вас.

– Морская болезнь? – удивилась я. – Тут же совершенно не ощущается качка! Хотя... кому какое дело. Ладно, пойдем к Винсу, пока он всю Лиранию не проиграл. Тем более, что она ему не принадлежит, а значит, проиграв ее, он особо жалеть не будет.

Мы вежливо раскланялись с прогуливающейся на свежем воздухе парочкой и двинулись обратно в игорный зал.

Обстановка тут заметно изменилась. И всему виной был Винсент. Нет, за карточными столами по-прежнему сидели люди, но вот празднично шатающаяся публика уже не толпилась за их спинами. Большинство из них предпочитали оказаться рядом с будущим королем, чтобы, как выразился Барристан, «подставить ему дружеское плечо в минуту проигрыша, или, соответственно, поздравить с выигрышем». А там, кто знает... Растрогается таким вниманием Винсент, и, глядишь, как станет королем, вспомнит эту игру, да и одарит радетеля титулом повыше, или поместьем каким.

Так что пришлось изрядно потолкаться, прежде чем мы смогли, наконец, прийти до Винсента.

- В картах шанс не запрещен!

- У картишки нет братишки!

- Интеллект против форта бессилён!

Каждая прибаутка Винса встречалась дружным смехом окружающих дворян. Причем каждый норовил смеяться как можно громче и радостней, словно тут не в карты играют, а выступает заезжий комедиант.

- Господа, а вы знаете, кто такой шулер?

- Нет...

- Нет!

- Скажите нам, лорд Глерн!

Винс как раз заметил нас с Барристаном и глубокомысленно произнес:

- Это человек, исправляющий ошибки слепой удачи, - после чего выложил карты на стол. - Тузовая сборка, господа. Похоже, я выиграл. Снова.

Я заметила, как едва заметно страдальчески поморщился крупье и оценила лежащую перед Винсом гору золотых фишек.

- Кажется, мне везет гораздо чаще, чем полагается порядочному человеку, - пошутил он и повернулся к нам. - А, Глория, ты здесь? Прошу заметить, я только что выиграл годовой бюджет для неплохого поместья.

Вокруг вновь раздались одобряющие смешки.

– Винсент, мне что-то дурно, – произнесла я, постаравшись придать лицу самое печальное выражение и с трудом отводя взгляд от золотой кучи. – Как оказалось, морская болезнь настигает меня даже на таких больших судах. Я бы хотела вернуться домой.

Хмельной от выигрыша взгляд Винса на одно неуловимое мгновение стал вдруг острым. Но случилось это столь внезапно и столь же быстро прошло, что я даже подумала, не показалось ли мне.

– Домой? Как раз когда я оседлал удачу? – с нарочитым возмущением ответил он. – Ты же не обидишься, если я немного задержусь?

– Ну что ты! Меня проводит и Барристан, – я изобразила вымученную улыбку, стараясь не слишком коситься на золотые фишки.

– Вот и прекрасно. Барристану я доверяю, как самому себе. Эй, кто там?! Человек! – зычно крикнул он и словно из воздуха рядом с ним материализовался уже знакомый мне Лапсердан.

– Лорд Глерн, не извольте беспокоиться. Я самолично прослежу за тем, чтобы леди Глория благополучно добралась до большой земли. Также казино предоставит ей личную охрану до самого дома.

– Вот и отлично! – махнул рукой Винсент и повернулся обратно к столу. – Что ж, женщины гораздо реже увлекаются азартными играми. У них страсть к игре реализуется в браке.

И под дружный, но почтительный смех, мы с Барристаном отправились вслед за ловким Лапсерданом.

Миновав несколько залов, Лапсердан направился к небольшой двери, возле которой стояло два охранника.

– Нам сюда. Лучше будет, если мы перейдем на нижнюю палубу отдельным входом.

И он оказался прав. Возле нижних кают мы оказались довольно быстро, не встретив по пути никого из праздной публики.

Открыв одну из дверей золотым ключом, Лапсердан почтительно передал его мне и произнес:

– Каюта полностью в вашем распоряжении, леди Глория. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Кивнув в ответ, я шагнула внутрь и застыла от изумления, глядя на огромное помещение, размером с обеденный зал, сверкающее позолотой. Золотые портьеры, золотые люстры, мебель, обтянутая золотой парчой... Даже дерево паркета и то переливалось золотыми прожилками!

Ох... и это каюта? Это – каюта?!

– Я как минимум под впечатлением, – пробормотала я и обернулась к Барристану, вошедшему следом, но лицо дворецкого привычно не выражало никаких эмоций.

– Мне кажется, здесь определенно прослеживается болезненная тяга к золоту, – только и отметил он спокойно.

– Недовольных не было! – категорично парировал Лапсердан, просачиваясь в каюту вслед за нами.

– Ладно, я так понимаю, нас здесь должен был встречать некий умелец? – я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться на деле. – Так где же он?

– Он здесь! – раздался бодрый мужской голос. Балдахин, укрывавший золотым шатром огромную кровать, был отодвинут в сторону, и нам навстречу поднялся богато одетый человек. – Одерин Кринс к вашим услугам.

Он отвесил церемонный поклон.

– Лучший специалист по маскировке при дворе его ночного величества Ругара, – отрекомендовал Лапсердан.

Мужчина повернулся к кровати и извлек из недр взбитых перин, одеял и подушек массивный чемоданчик.

– Лапсердан, вы мне будете мешать, – сказал он строго, и наш сопровождающий, не споря, тотчас удалился, аккуратно прикрыв за собою дверь.

– Итак, приступим, – произнес Кринс, открывая чемодан, наполненный баночками с гримом, париками, разнообразными накладками, накладными усами и бровями. – Велено сделать вас неузнаваемыми ни для кого. И хочу вас заверить, я именно тот, кто все исполнит в самом лучшем виде.

Глава 4

Я подошла к Винсенту и склонилась в полупоклоне, выставив перед собой поднос с бокалом игристого вина. Винс подхватил его и, одним махом опрокинув в себя, залихватски выдохнул.

– Очень неплохо. Акларион знает толк в винах, господа. Это урожай какого года? – спросил он, обращаясь ко мне.

– Это лимонад, Винс. Хватит уже, – едва слышно прошипела я в ответ, а громче проворковала: – Это из личных запасов хозяина, ваше величество. Бедная девушка даже не слышала таких названий раньше.

– И я, и я желаю такого же!

– Мне подать!

– Требую ящик этого вина!

Затребовали дворяне вокруг наперебой, и я умоляюще взглянула на Винса.

– Господа, господа! – сразу же вмешался он. – Эта девушка... как тебя, кстати, зовут? – обратился он ко мне.

– Молли, ваше величество.

– Господа, Молли на этот вечер становится моей личной официанткой. Она явно приносит удачу. Посмотрите, каждый раз после того, как она приносит мне вино, я бессовестно выигрываю!

Вокруг засмеялись. Я тоже улыбнулась через силу. Как будто не мог раньше так сделать! Я уже устала носиться с подносом по всему залу. Как только умудрилась ни на кого не опрокинуть его содержимое, ума не приложу.

Оказывается, быть официантом на многолюдных сборищах – то еще искусство. Мало того, что приходится лавировать между гостями с тяжелым подносом, уставленным бокалами с вином или тарелочками с легкими закусками, так еще и делать это надо незаметно. Быть незаметной для публики, быть персоной, на которой не останавливается взгляд, а наполненные до краев бокалы словно сами по себе появляются из воздуха – вот высшее мастерство официанта.

И прошло немало времени, прежде чем Винс наконец обратил на меня внимание и начал целенаправленно подзывать именно меня с требованием принести того или иного вина.

– Как будет угодно, ваше величество! – самым нежным голоском пролепетала я и ловко увернулась, когда какой-то нахал попробовал шлепнуть меня чуть ниже спины.

Заметив это, Винс нахмурился и погрозил наглецу пальцем, слегка покачиваясь на своем высоком стуле:

– Милейший, я, кажется, сказал на чистом лиранийском: на этот вечер это моя официантка. Или у вас есть возражения?

Несчастный дворянчик тотчас побледнел, залепетал что-то в свое оправдание и постарался скрыться от пронизывающего взгляда Винсента за спинами других присутствующих. Удовлетворенно хмыкнув, Винс вновь повернулся к столу и слегка заплетающимся языком провозгласил:

– А не сыграть ли нам по крупной, господа? Есть желающие? А ты давай, стой рядом и приноси мне удачу, – бросил он в мою сторону.

Игра возобновилась с новой силой. Партнеры сменяли друг друга за карточным столом. Винсент то выигрывал, то проигрывал, но в удивительной пропорции. Примерно десять к одному и куча золотых фишек перед ним все росла и росла.

Иногда мимо проходил Барристан, взглядом указывая мне то на одного, то на другого посетителя. Я, следуя намеченному плану, изо всех сил старалась вычислить «счетчиков», но все они вели себя как обычно. И иногда бегала за очередной порцией вина, принося вместо него лимонад. После одергивания одного из дворян уже никто не рисковал прикоснуться ко мне, тем более что Винсент столь самозабвенно изображал все более и более напивающегося человека, что про меня почти забыли.

– Леди Глория...

От неожиданности я чуть не подпрыгнула. Но это был всего лишь Барристан, незаметно подошедший сзади.

– Прошу вас передать лорду Винсенту, что я только что виделся с одним из людей Ругара, – едва слышно произнес он. – Казино сегодня в очень ощутимом проигрыше. Кажется, наши «клиенты» успешно разоряют Ругара на других столах. Необходимо что-то предпринять.

Я легким кивком, не поворачивая головы, дала ему понять, что все услышала и склонилась к Винсу, перед этим слегка переместившись, чтобы оказаться у него за правым плечом. Как полагается по неписанным правилам молчания, подождала, пока пройдет сдача, а затем незаметно передала услышанное от Барристана.

Винсент вздохнул и внезапно бросил свои карты на стол, провозгласив:

– Я сдаюсь, господа! Ваш выигрыш пятьсот золотых, – он пьяно икнул и продолжил издевательским тоном: – Целых пятьсот золотых, господа. Ни в чем себе не отказывайте!

И засмеялся.

– Ваше величество, в чем же дело? – попытался его утихомирить один из соседей по столу, но Винс махнул в его сторону рукой, заставляя замолчать.

Потом повернулся ко мне:

– Как там тебя? Молли? Вот что, Молли, хватит тебе бегать туда-сюда с одним бокалом. Тащи сюда целую бутылку. И вот что я хочу сказать, господа... – он пьяно покачнулся и целеустремленно полез на карточный стол.

Вокруг ошеломленно замолчали. Кто-то попробовал робко остановить будущего короля, но, получив немилосердный пинок, отстал. Винсент взгромоздился на стол, поднялся и тут же едва не слетел с него, с трудом удерживаясь на ногах.

– Господа! – громко сказал он и засмеялся, нелепо взмахнув руками. – Господа, мне скучно!!! Вашему будущему королю скучно, мать вашу! – и замолчал, пьяно зажмурившись. Потом вновь открыл глаза и, глубоко вздохнув, продолжил:

– Пока эта милая девушка... Молли. Пока эта Молли несет мне бутылку вина, которую я намереваюсь выпить, перед тем как уйти отсюда. Потому что мне скучно. Но! – он многозначительно поднял вверх указательный палец и сам с интересом уставился на него, словно забыв, о чем хотел рассказать.

Пауза слегка затянулась, когда наконец Винс прервал ее:

– Так вот! На данный момент мой выигрыш составляет почти шесть тысяч золотых фишек, что, как не трудно догадаться, равняется кругленькой сумме в триста тысяч золотых. Я хоть и выпил немного, но считать умею, – он засмеялся и икнул. – Поэтому, пока эта милая девушка несет вино, и пока я его пью... объявляю раунд свободной игры! Я приглашаю за свой стол еще трех игроков, и мы сыграем большой круг. Больше миллиона золотых на кону, господа! Без казино! Ну же! Развеселите своего короля!

И под дружные вздохи с трудом слез, почти упав в объятия подскочившего Барристана.

– Ты что творишь? – прошептала я, изо всех сил помогая дворецкому устроить Винса на высоком стуле.

Тот заваливался то в одну сторону, то в другую, а потом замахал руками, отгоняя от нас приблизившихся было дворян.

– Пытаюсь упростить нам задачу, – тихим и совершенно трезвым голосом ответил Винс. – Слишком много места и слишком много людей для нас троих, а уходить с пустыми руками уж очень не хочется.

– Лорд Винсент надеется, что наши клиенты не смогут устоять, – пояснил Барристан. – И сами придут к столу, упростив нам задачу. Миллион золотых – поистине королевский куш.

Я только покачала головой и отправилась к бару. Предстояло выбрать вино получше, потом вылить его и наполнить освободившуюся бутылку лимонадом.

– Не переигрывайте, лорд Винсент, – напоследок услышала я голос Барристана. – Совсем не обязательно со мной обниматься. И песни петь тоже не обязательно!

Отсутствовала я недолго, но когда вернулась, обнаружила, что вокруг нашего стола, казалось, собрались все посетители казино. Такую игру не захотел пропустить никто.

Страдальчески морщась, Винсент выпил всю бутылку в один присест, прямо из горлышка. Вытер рукавом рот и выдохнул, словно в бутылке и правда было крепкое вино.

– Ты же знаешь, что именно я не смогу больше пить всю оставшуюся жизнь? – тихо буркнул он и, не дожидаясь ответа, зычно объявил присутствующим: – Я готов, господа! Готов во всех смыслах, если вы понимаете, о чем я.

И пьяно рассмеялся.

Кто-то из служащих подсуетился, прекрасно понимая какую отличную рекламу этого места мы сейчас делаем, и над головами присутствующих засветилось

некоторое подобие экрана, транслируя изображение игрового стола. Теперь происходящее на нем стало видно всем присутствующим. И что-то мне подсказывало, такие же трансляции появились и на нижних палубах тоже.

– Ну так что? Есть желающие на большой круг? Или я удаляюсь отсюда немедленно, – поторопил Винс.

А через мгновение толпа раздвинулась и перед нами возник невысокий человек в темном камзоле, расшитом жемчужной нитью. На его груди тускло мерцала массивная золотая цепь. Он вежливо поклонился и произнес:

– Мое имя Дарий, граф Рэймвилл, Ваше величество. Со всевозможным почтением и с величайшим удовольствием постараюсь помочь вам прогнать скуку.

Вслед за ним словно по команде появилось еще два человека. Одного из них я знала. Капитан Морван, собственной персоной. Он представился Винсу и добавил:

– Казино не может упустить шанс сыграть на такой куш. Но вы, Ваше величество, изволили объявить свободную игру, вот господин Аклариион и снабдил меня, вашего покорного слугу, необходимой суммой. Надеюсь, вы не возражаете?

– А чего он нормального игрока не прислал? – с вялым любопытством поинтересовался Винс.

– Господин Аклариион всегда за честную игру, Ваше величество. Присутствующие здесь не поймут, если против них станет играть профессионал. Тем более, ваше решение было столь быстрым, что... Что профессионального игрока попросту не нашлось под рукой. А я когда-то недурно играл. Поэтому надеюсь, что сумею развлечь вас.

– Примите и меня в игру, Ваше величество, – раздался еще один голос. Совсем молодой и звонкий, он с легкостью перекрыл шум окружающий стол толпы, и перед нами предстала высокая девушка, одетая не в платье, как это диктовал этикет, а в мужской охотничий костюм из тонко выделанной кожи, украшенный серебряной чешуей, выгодно подчеркивающей ее фигуру. Густые рыжие волосы удерживала изящной формы диадема со слезой бриллианта по центру.

– Баронесса Лионелла Сартр, – представилась она и вместо дамского книксена слегка поклонилась, бросив на Винса короткий изумрудный взгляд из-под ресниц: – Обычно считают, что женщинам не место за карточным столом, однако, смею вас заверить, что нарушать привычные устои так... сладко.

Я посмотрела на Винса, который уставился на баронессу взглядом голодного кота, увидевшего миску свежей сметаны и тихонько пихнула его ногой.

– Что? Ах, да, традиции... Ну их к демонам, эти традиции! – воскликнул он. – Я буду счастлив видеть вас, леди, у себя... за столом, конечно.

Баронесса засмеялась, словно зазвучали колокольчики, а я с удивлением вдруг поняла, что эта Лионелла меня откровенно раздражает. Разрушительница традиций, тоже мне! Вырядилась в кожу, которая не скрывает, а наоборот подчеркивает все, что нужно, гораздо откровенней, чем самое изящное платье. Глазки Винсу строит.

Я снова чуть не забыла свою роль служанки и не брякнула вертевшееся на языке «денежки бы увидеть сначала», но вовремя спохватилась. Однако баронесса словно услышала и, взмахнув ресничками, проворковала:

– К сожалению, необходимой суммы я сейчас предоставить не могу. Слабая девушка не должна носить при себе столько золота. Тем более, что это весьма тяжело. Однако мой вексель королевского банка будет выписан немедленно.

– Как и мой, господа, – поддержал его Дарий. – Все-таки триста тысяч золотых – это почти целая повозка, если переводить в наличность.

– Не возражаю, – важно ответил Винсент, наблюдая за тем, как откуда-то возник самый настоящий клерк.

Тот споро принял от игроков подписанные векселя, столь же быстро связался с банком и, получив подтверждение, кивком показал, что все в порядке.

– Ну что ж, господа, не изволите ли начать? – произнес Винс, демонстративно доставая из-за пазухи фляжку и отхлебывая из нее приличный глоток.

Между прочим, настойка в ней уже была настоящей!

Я едва сдержалась, чтобы не выдать недовольства. Понимаю, лимонад весь вечер пить – не в стиле Винса. Но алкоголь именно сейчас? Тоже мне, нашел время!

А игра тем временем началась.

При игре без участия казино игроки расселись не по одной стороне стола, а вокруг него. Крупье, роль которого сводилась теперь только к сдаче карт игрокам, разметал колоду.

Большой круг – это девять карточных сдач, и по условиям игры победитель забирал себе весь банк, который сейчас составлял один миллион двести тысяч золотых. Если отнять сто двадцать тысяч как процент казино за неучастие, все равно оставалось больше миллиона. Сумма, равная стоимости пары полноценных замков и трех-четырех деревень для обслуживания. Ну и трехлетнему содержанию полных гарнизонов в них. От одной мысли о том, что можно купить на эти деньги, ладони становились влажными.

Причем, уверена, не только у меня!

Первый круг игроки миновали довольно быстро. Дарий не стал дожидаться его окончания и сбросил карты, вытирая вспотевшее лицо белоснежным платком. Баронесса и капитан, то и дело бросая друг на друга подозрительные взгляды, увлеченно скидывали ненужные карты, составляя задуманные комбинации. Винс же, казалось, задремал. Он сидел с полузакрытыми глазами и лишь два раза сбросил ненужную карту. Причем один раз столь неосторожно, что она упала рубашкой вниз.

Он сконфуженно извинился и незамедлительно перевернул ее обратно. Баронесса подбадривающе улыбнулась и шевельнула указательным пальцем, показывая, что готова к вскрытию.

Теперь оставшуюся часть колоды разыгрывали капитан Морван и Винсент. Игра была столь напряженной, что капитан даже велел подать вина, а когда его пожелание было исполнено, недовольно потребовал принести себе целую кружку, а не «жалкий бокал».

Но наконец вскрытые карты легли на стол.

– Кажется, первый круг за мной, господа, – произнес капитан Морван, с удовлетворением вглядываясь в открытые комбинации.

– Вы удивительно наблюдательны, – откликнулся Винсент. – Поздравляю. Отличная тактика. Перебраться на входе и усреднить под конец.

Служащий казино подошел к большой, разграфлённой на четыре поля доске и в поле «Капитан Арден Морван» мелом провел черту. В зале, в котором до этого момента стояла тишина, раздались ободряющие крики, кто-то захлопал в ладоши. Капитана здесь явно знали и любили.

– Не желаете ли освежиться, господа? – осведомился у игроков служащий.

– Травяной чай, пожалуйста, – попросила баронесса Лионелла.

Капитан и Дарий потребовали подкисленной воды, только один пожелал с листьями мяты, другой без всего. Винсент подозвал меня и тихонько сказал:

– Видишь вон того господина с большой золотой цепью? – он незаметно взглядом указал мне на высокого дворянина.

Я кивнула.

– Пройди мимо и случайно облей вином даму, что сейчас старательно прячется за его спиной.

Начало второго круга я пропустила, так как исполняла приказ Винса. Дама за спиной высокого дворянина оказалось пожилой женщиной, одетой богато, но как-то неправильно. Например, никакая уважающая себя лиранийская модница не наденет золотые браслеты прямо поверх длинного рукава платья.

Когда я «случайно» споткнулась и вылила на нее бокал красного вина, дама чуть не подпрыгнула на месте, ошеломленно переводя взгляд с меня на расплывающееся пятно и обратно.

– Ох, простите! Я... я не хотела... Я сейчас принесу салфетку! Простите! – залепетала я.

– Отстань от меня! Отстань, дура! – зашипела разозленная дама, и я незамедлительно, все еще извиняясь, последовала ее требованию.

Второй круг был взят баронессой Лионеллой. Она довольно засмеялась, продемонстрировав окружающим одну из высших комбинаций. Дарий одарил ее помрачневшим взглядом и сухо поздравил. Винсент же широко улыбнулся и громко произнес:

– Есть такие моменты в жизни, когда проигрывать просто восхитительно!

После чего был вознагражден огненным взглядом баронессы и приветственными криками толпы вокруг столов.

Третий круг серьезно затянулся. Комбинации складывались и безжалостно разрушались, и когда капитан Морван продемонстрировал четырех тузов и двойного джокера, что являлось высшей комбинацией, по залу пролетел вздох разочарования. Уж очень напряженно шла игра и никому из зрителей не хотелось, чтобы она заканчивалась столь явно.

– Поздравляю капитан, – сказал Винс. – Вам осталось выиграть еще раз, и вы вполне сможете построить себе собственный корабль. И даже не один.

Однако четвертый круг остался за Винсом. Когда он сбросил карты, то громко объявил:

– Даю свое королевское слово, что половину выигрыша отдам на благотворительность, а вторую половину на восстановление жилых кварталов.

Баронесса восторженно захлопала в ладоши:

– Я все больше ловлю себя на мысли, что готова проиграть вам, Ваше величество, все, что угодно.

Дарий кисло промолчал. У него на лбу обильно выступила испарина, которую он то и дело вытирал платком.

Капитан тоже обошелся без поздравлений. Судя по его огорченному виду, он в мыслях уже покорял океан во главе собственной флотилии.

А вот пятый и шестой круг все-таки взял Дарий. Причем взял уверенно, словно заранее знал, какие комбинации могут выпасть. Наблюдая за ним, я старалась поймать взгляд Дария и определить, кто именно ведет для него счет. Под подозрением оказался молодой дворянин, одетый в малиновый камзол, и столь же молодая дама, чересчур пристально смотревшая на Дария.

Седьмой круг с трудом взял Винсент. Он до последнего сражался с баронессой за комбинацию «пятулучие», и когда нужная карта пришла все-таки ему, с облегчением выдохнул, залпом опустошив половину своей фляжки.

– Баронесса, мне просто повезло, – прокомментировал Винс. – Если бы судьба была справедлива, этот круг должен был остаться за вами.

Тем не менее, Лионелла выиграла восьмой круг, собрав все то же «пятулучие», и я с удовлетворением заметила, что она все чаще промокает лоб платком.

Впереди остался последний, девятый круг, который должен был решить все. Вот только я до сих пор понятия не имела, кто тут «счетчик».

– Господа, мне кажется, эта игра навсегда останется в наших сердцах! – громко произнес Винсент, указывая на расчерченную доску, на которой в каждом из квадратиков красовались по две черты. После чего жестом подозвал Барристана и тихо перебросился с ним парой фраз. Покивал, бросил на меня веселый взгляд и покачал головой, словно удивляясь тому, что услышал.

А потом поднялся со своего места и добавил:

– И совершенно точно эта игра навсегда запомнится тем, кто сейчас пытается меня обдурить. Где тут у вас канделябры потяжелее?

Глава 5

В зале повисла гробовая тишина.

– Ваше величество, я вас не понимаю! – воскликнул граф Рэймвилл и попытался подняться из-за стола, но, наткнувшись на острый взгляд Винса, не обещавший ему ничего хорошего, плюхнулся обратно.

– Не портите мне вечер, граф, – громко и ощутимо тяжело произнес Винсент. – Настоятельно советую всем сохранять спокойствие и дать возможность своему будущему королю высказаться.

Толпа вокруг как-то вздрогнула, недовольно загудела, зашевелилась. Но очень ненадолго. Спустя миг вокруг стола, оттеснив в сторону любопытствующих, мрачно замерли люди, одетые в форменную одежду казино. Причем это была не простая обслуга. Слишком жесткие взгляды, слишком широкие плечи, слишком одинаковые короткие стрижки.

– Ваше величество, Ваше величество! – раздался в наступившей тишине еще один голос и толпа расступилась, словно вода, рассекаемая носом боевого судна.

Я охнула, но тут же взяла себя в руки. В конце концов, к размерам Малыша уже следовало бы привыкнуть. Гигант неспешно подошел к столу и многозначительно посмотрел на меня, явно собираясь что-то сказать. Но не успел.

Следовавший за ним мужчина средних лет со спокойным незапоминающимся лицом властно взмахнул рукой, и Малыш послушно отвернулся от меня, глубоко вздохнув. От этого вздоха одна из пуговиц на его камзоле отлетела и закатилась под стол, на что он, впрочем, не обратил никакого внимания.

А мужчина остановился напротив Винсента и поклонился:

– Мое имя Аклариион, Ваше величество. Я хозяин этого казино.

Я оценивающе прищурилась. Ну, вообще-то сходство с Ругаром, конечно, есть. Сложение, рост... вот только я в упор не могла разглядеть хоть какие-то следы театрального вмешательства. Но он ведь не мог изменить внешность магически, здесь же сплошные блокаторы! Во всяком случае так нам рассказывал Лапсердан.

Повинуясь внутреннему наитию, я попробовала вызвать силу и ожидаемо наткнулась на глухую магическую стену. Но была одна едва не ускользнувшая от меня малость. Привычная сила была заблокирована, а вот... вот специфический отпечаток темной магии я почувствовала очень даже отчетливо! И только собралась попробовать прочесть след точнее, как Аклариион посмотрел на меня в упор.

– Принеси мне вина, – потребовал он, глядя мне прямо в глаза.

«Сгинь и не отсвечивай!» – прочитала я в них недвусмысленный приказ.

Отступила на пол шага и спряталась за спину какого-то толстого дворянина.

– Вообще-то это моя личная официантка, – спокойно отметил Винсент.

– Прошу простить, Ваше величество, – еще раз поклонился Аклариион. – Ваше неожиданное заявление заставило меня забыть правила вежливости. Я глубоко расстроен тем фактом, что вы считаете, что вас посмел кто-то обмануть. Обмануть в моем собственном заведении.

Винсент принял предложенную игру.

– Скажу больше, Аклариион, – отчетливым шепотом произнес он. – Тут настоящий заговор.

Его шепот был настолько громким, что его без проблем расслышали стоявшие в первых рядах люди. Толпа зашелестела, передавая друг другу услышанное.

– Ваше величество, надеюсь, вы объясните мне, как пришли к подобным выводам? – спросил Аклариион. – Уверю, что виновный будет немедленно отлучен от казино.

«И от жизни тоже. В самое ближайшее время», – мысленно добавила я, взглянув в лицо Акларииона, на котором на мгновение, словно сквозь мутное зеркало, проступили знакомые черты Ругара.

Винсент с деланным удивлением посмотрел на хозяина казино:

– Вы требуете объяснений? У меня? Слова короля вам недостаточно?

Я чуть не поперхнулась от неожиданности! Вот чего он, скажите на милость, выделяется?!

Но в отличие от меня, Ругар все понял правильно.

– Ни в коей мере, Ваше величество! – громко сказал он. – Я лишь смиренно прошу снизить до недостойного и пролить на него свет вашей мудрости.

– Другое дело, – махнул рукой Винс. – Уговорил, демоняка языкастый. Снизойду и, так уж и быть, пролью.

Он внимательно и несколько демонстративно осмотрел сидящих за столом игроков. Дарий, утративший сперва самообладание, давно взял себя в руки и ответил на пронизывающий взгляд Винса спокойным взором абсолютно честного человека.

Баронесса Лионелла оскорбленно усмехнулась. В ее глазах царил такой холод, что, будь я на месте Винса, позабыла бы ее постельные намеки как страшный сон.

А вот капитан Морван явно чувствовал себя не в своей тарелке. Он ерзал, краснел, обливался потом, и то и дело бросал на Акларииона затравленные взгляды.

– Итак, господа, что мы имеем? – начал Винсент не спеша. – А имеем мы скучающее Величество в моем лице, которое решило наконец отдохнуть от государственных дел и приятно провести время в открывшемся не столь давно заведении. Расслабиться, вспомнить прошлое... а в этом самом прошлом, хочу заметить, я, кроме прочего, был детективом. И весьма неплохим, как говорят.

Так что, когда господин Морван выиграл у меня первый круг, я не мог не удивиться тому, что память меня подвела. Я считал карты и вывел три комбинации, которые мог собрать господин капитан. «Клевер», «Палуба» и «Крепость». Что именно вы собирали, капитан? – неожиданно спросил он у Морвана.

Тот покраснел еще больше, хотел было вскочить, но наткнувшись на стальной взгляд Акларииона, передумал.

– «Крепость». Я собирал «Крепость».

– Прекрасно, – улыбнулся Винс. – Вам необходимо было два туза, два валета и король, не так ли? Стены, солдаты и сенешаль. С какого размена эта комбинация у вас сложилась?

– Не помню... – пробормотал капитан. – С четвертого, или с пятого...

– С седьмого, господин капитан, с седьмого. На пятом размене я столь неосторожно бросил требующуюся вам карту, что она упала рубашкой вниз, и вы увидели именно то, что вам нужно. Валет. Следующие два круга вы старательно маскировали свой сбор, а на седьмом круге попросили принести вам вина, что и было исполнено. Но вам понадобилась кружка! Почему? До этого вы прекрасно обходились бокалами.

– Я боялся, что ввиду нервного напряжения просто его разобью, – пробормотал капитан.

– Вы боялись, что сквозь прозрачное дно будет видна одна ваша маленькая хитрость! – перебил его Винс. – На седьмом круге вы сделали большой глоток, а потом неаккуратно поставили кружку прямо на сброшенные карты. Уж не знаю как, но, когда вы вновь пододвинули ее к себе, ко дну приклеился тот самый сброшенный мной валет. На что вы рассчитывали, капитан? Что никто не вспомнит, что данная карта уже вышла? Очень опрометчиво. Хотя... ведь действительно – никто и не заметил. Кроме меня, разумеется.

Винсент ненадолго замолчал, переводя дыхание.

Капитан заметно побледнел.

– Ох, какой скандал, господа, – негромко произнесла баронесса, приятно усмехнувшись одними губами. Глаза ее оставались холодными и внимательно следили за тем, как Винс вновь прикладывается к своей фляжке.

– Подождите со скандалом, баронесса, – с приятной улыбкой ответил ей Винсент. – Второй раз капитан выиграл вполне честно. Если не считать тот маленький факт, что... – он не договорил, резко повернувшись к стоявшему неподалеку крупье. – Извольте подойти, милейший!

Крупье побледнел и, получив ободряющий толчок в спину от одного из служителей, оказался у стола.

– Как твое имя? – спросил Винсент.

– Грил Амакорн, Ваше величество. Но я не понимаю...

– Сейчас поймешь, – заверил его Винс. – Барристан!

– Ваше величество? – дворецкий невозмутимо отодвинул ошарашенных от столь стремительно развивающихся событий дворян и оказался рядом с Винсентом.

– При свободной игре роль казино сводится только к тому, что оно забирает себе десятую часть общего банка, не так ли? – спросил тот.

По толпе вокруг прошел утвердительный ропот.

– А вот и нет. Казино не участвует в игре, это так. Но вот раздавать карты никто нашему крупье не мешал. Ибо не должны почтенные гости заниматься подобной ерундой. Скажите, Барристан, что мы знаем про господина Амакорна?

Дворецкий невозмутимо поклонился:

– Грил Амакорн, двадцати пяти лет, студент. Мать – Вилена Амакорн, умерла при родах. Отец – Конидрат Амакорн, сержант королевской стражи. Фамилия матери до замужества Морван.

Толпа изумленно выдохнула.

– Племянник решил помочь дяде? Или не смог отказать в дядиной просьбе? Ведь шанс получить такой куш возник столь внезапно, что времени обдумывать план у вас не было, не так ли? И тут пошел в дело простой как мир способ: ловкие ручки крупье.

– Ах, ты ж... – Акларион больше не выглядел вежливым хозяином. Сейчас его лицо было столь ругаровским, что я испугалась за маскировку.

– Стоп! – жестко остановил его Винс. – Вы, наверное, решили, что эта милая парочка постоянно промышляла этим? Так я скажу – нет. Иначе все было бы обставлено не столь... Не столь примитивно.

Акларион с заметным усилием взял себя в руки и улыбнулся. Страшноватенько так улыбнулся, по-волчьи.

– Я весь в нетерпении, Ваше величество, – произнес он негромко.

Винсент коротко кивнул и перевел взгляд на меня. Усмехнулся и негромко сказал:

– Глория, подойди сюда, пожалуйста.

Я глубоко вздохнула, поняв, что в глубине души ожидала приглашения, и сделала шаг вперед.

– Дамы и господа, хочу еще раз представить вам мою помощницу и с недавних пор родственницу. Леди Глория де Глерн. Без сомнения, вы уже имели честь видеть ее сегодня.

– Все интересней и интересней, – произнесла баронесса Лионелла. – Признаться, если бы я знала, что меня будет ожидать настоящее театральное представление, то непременно прихватила бы бинокль.

– Он вам не понадобится, баронесса, – улыбнулся ей Винсент. – У вас настолько острое зрение, что иногда мне кажется, что вы просто видите насквозь не только меня, но и карты.

– Я не понимаю вас, Ваше величество, – ровно ответила та, но я заметила, как ее ухоженные руки сжались в кулаки. Всего лишь на секунду, баронесса быстро пришла в себя и усилием воли заставила себя расслабиться.

– Я с удовольствием объясню, но затем попрошу объясниться и вас, – Винс ненадолго задумался, непроизвольно теребя правый манжет левой рукой. А потом кивнул, словно соглашаясь с какими-то своими внутренними размышлениями. – Дело в том, дорогая баронесса, что еще во время сдачи первого круга у меня возникли некоторые подозрения, однако я отвлекся на нашего капитана. Но вот во втором кругу, когда я начал наблюдать за вами пристальней, мне показалось странным, что вы частенько потирали себе правый висок. Это можно было бы списать на волнение, но именно после каждого подобного жеста вы с легкостью меняли тактику игры, что и принесло свои плоды. Вы собрали высшую комбинацию, перед этим сбросив несколько надежных карт.

– Это противозаконно? – перебила его Лионелла, вновь сжимая кулачки.

– Ни в коем случае, – ослепительно улыбнулся Винс. – С законом тут вообще ничего общего. Все, что вы нарушили – это исключительно правила казино. Вряд ли использование магической линзы понравится нашему доброму хозяину.

Он кивнул в сторону замершего Акларииона.

– Магической линзы?! – неожиданно подал голос молчавший все это время Дарий. – Но здесь же не работает магия! Даже рубашки карт покрыты особым составом...

– А вот здесь и возникает моя просьба к баронессе, – Винсент повернулся к Лионелле. – Просьба объяснить – как? Как вы смогли преодолеть блокаторы? Или мне попросить господина Акларииона, чтобы он приказал своим служащим вытащить эту линзу из вашего глаза? Очень уж, знаете ли, интересно полюбоваться на нее вживую. Пока я увидел единственную проблему: во время использования ваш глаз на мгновение становится темным. Потирая висок, вы

старательно закрывали его, но не всегда успешно.

Акларион сделал шаг в сторону баронессы, щелкнув на ходу пальцами. У стола, словно из ниоткуда, выросла пара рослых молодцов, которые тоже целенаправленно шагнули к девушке. И та не выдержала, воскликнув:

– Стойте! Я объясню!

Мужчины замерли.

– Но прежде, чем я объяснюсь, подумайте, Ваше величество, почему я, имея столь полезный артефакт, просто не выиграла сразу несколько кругов подряд?

Винсент пожал плечами:

– Вот вы мне и скажите. Пока мне кажется, что вы просто любовались собой и собственным превосходством. Ну или не желали выигрывать совсем уж в наглую.

– А, может, я просто не хотела выиграть? – негромко спросила баронесса. – Может, я просто не могла позволить себе выиграть?

Винсент несколько секунд смотрел прямо в ее напряженное лицо. А затем тихо ругнулся и повернулся к Аклариону:

– Дайте отбой вашим людям, дорогой хозяин. С баронессой и ее линзой мы разберемся отдельно. Главный наш клиент сейчас не она.

– Ваше величество, вы уверены? – Акларион недоуменно изогнул бровь. Потом оценил раздраженное выражение на лице Винсента, досаду на лице Лионеллы и явно что-то понял, так как поморщился и кивнул: – Так, значит? Что ж, следовало ожидать. Баронесса, обвинения я с вас снимаю, но рассчитываю, что впредь никогда не увижу вас в своем заведении. Как и других из вашей... гм, компании.

– Я передам, – коротко ответила она, не поднимаясь, однако со, своего места.

– Ну и остается последний наш участник. Граф Дарий Рэймвилл, – продолжил Винсент и посмотрел на означенного графа.

Акларион улыбнулся по-ругаровски и вновь щелкнул пальцами. Оба молодца тут же оказались возле Дария, положив руки ему на плечи. Граф дернулся было пытаться подняться, но ощутив тщетность попытки, с какой-то обреченностью сел обратно.

– Граф, я даже отсюда вижу, что золотая цепь, что украшает вашу грудь, не совсем... Как бы это так сказать... – Винсент посмотрел на Аклариона: – Не найдется ли у любезного хозяина здесь толкового ювелира?

Удивление лишь на мгновение промелькнуло на лице Ругара, но он кивнул, негромко отдав приказ кому-то в окружающей толпе.

Не прошло и минуты, как раздвигая в стороны окружающих, могучий служитель подвел к столу невысокого старичка с небольшим кожаным саквояжем в руках.

– Явился по вашему зову, господин Акларион. Ваше величество, – низко поклонился старичок в сторону Винсента.

– Вот, рекомендую. Господин Йориш Онье, ювелир в четвертом поколении. Сейчас работает на меня, – представил Акларион и уточнил: – Как я понимаю, нам требуется оценить цепь господина Реймвилла?

– Именно, – подтвердил Винс. – Граф, позвольте сюда вашу цепь и перстни, что украшают ваши пальцы.

– Да как вы!.. – возмущенный возглас Дария был оборван коротким тычком наклонившегося к нему служителя.

Винсент поморщился:

– Мне очень жаль, граф, что с вами обращаются так неподобающе. И я обещаю, что если ошибаюсь, то лично принесу вам самые искренние извинения, – он немного подумал и добавил с доброй улыбкой: – А господин Акларион несомненно возместит ваши страдания в золотом эквиваленте.

Вот что у Винса не отнять, так это умение распоряжаться чужими деньгами.

Цепь и перстни были переданы ювелиру. Старичок достал из саквояжа головной обруч с прикрепленной к нему небольшой ювелирной лупой и надел на голову.

– Так, так, так... – задумчиво протянул он, вертя в руках цепь и рассматривая несколько звеньев. – Разомкнутое плетение, тут вот пайку видно... господа, эта цепь – несомненно подделка. Из золота на ней лишь напыление.

С кольцами ювелир возился немного дольше, но и там вердикт оказался неутешительным:

– Камни фальшивые. Все. Из четырех перстней один из дешевого мытного золота, три остальных – крашенное олово.

– Кажется, господин Акларион, вам не придется расставаться с золотом, а мне извиняться, – заключил Винсент, пристально глядя на замершего с трагическим лицом Дария. – Вам есть что сказать, граф?

Тот беспомощно хватал ртом воздух, стараясь взять себя в руки.

– Позор... – наконец прошептал он. – Какой позор. До чего я дошел? Как я до этого дошел?

– Ну же, граф, не стоит, право, так терзаться. Вам не надо бояться. Просто расскажите нам, зачем вы сидели играть, не имея никакого обеспечения? Или... – Винсент пристально посмотрел прямо в глаза застывшему графу. – Или вас попросили сесть? Пообещав неплохой куш, а?

Он вдруг резко рванулся в сторону, крепко хватая какого-то дворянина на плечо и ловким приемом опрокидывая его на пол!

Толпа охнула, подавшись назад.

– Глория! – рявкнул Винс, старательно выкручивая руку заскулившему дворянину.

Я опомнилась и изо всей силы приложила подносом по голове даме, к которой незаметно приближалась на протяжении всего винсентовского действия. Она как раз развернулась, собираясь уйти, звякнув нелепыми золотыми браслетами на руках, но от моего удара, как подкошенная, повалилась на пол. Не везет ей сегодня: сначала вином облили, потом подносом приложили.

– Вот откуда в тебе столько злости? – недоуменно спросил, выпрямляясь, Винсент, и повернулся к толпе: – Зрелище окончено, дамы и господа. Дальнейшее разбирательство мы предоставляем господину Акларриону, как хозяину данного заведения.

– Пожалуй, нам понадобится отдельная каюта для обстоятельного разговора. Со всеми участниками, – решил тот.

Толпа расступилась, и мы, сопровождаемые людьми Ругара, направились к выходу из зала. Наконец-то!

Сбрасывая напряжение, я облегченно вздохнула. Шедший рядом Винс тоже вздохнул, но с досадой:

– Эх, какое веселье сейчас начнется!

– Ты о чем? – не поняла я.

– Ну, Ругару-Акларриону сейчас надо побыстрее людей переключить с разговоров обратно на игру, – пояснил он. – Ведь кому захочется играть, тем более покрупному, когда тут профессиональных шулеров обнаружили.

– И что? В чем веселье?

– Вино, женщины и скорее всего лотерея среди присутствующих. Слышишь?

Несмотря на то, что мы уже находились в коридоре, даже сюда долетел пронзительный и неразборчиво-веселый голос ведущего.

– Как я и говорил: лотерея, – заключил Винсент. – Сейчас, клянусь тебе, выигравших будет очень много. Ну и что-то мне подсказывает, что основную

массу счастливых составят как раз те, кто бывает здесь частенько и оставляет крупные суммы. Самый любимый тип клиентов.

- Тип? - недоуменно спросила я. - Тут еще есть деление по типам?

Винсент засмеялся:

- А как же! И ничего особо сложного. Всех посетителей можно с некоторой долей условности разделить на три типа. Первый и самый любимый нашим хозяином - это те, кто приходит играть в качестве развлечения. Ну и эмоции, куда же без них. Азарт, ожидание, надежда. От таких людей почти не бывает проблем. Они знают, зачем идут, и не сильно расстраиваются, уходя отсюда с пустыми карманами.

- Ну так здесь почти все такие, - хмыкнула я.

- Не скажи, - не согласился Винс. - Есть второй тип. Это те, кому глубоко плевать на азарт. Они приходят в казино в надежде именно заработать. И частенько покупают фишки на последние деньги. Самый проблемный тип. Охрана с них обычно глаз не сводит. Мало ли что придет такому в голову после проигрыша? Может себе и голову разбить от безысходности. И ведь это полбеда. Он ведь может и соседу по столу голову разбить, или крупье, который, естественно, по его мнению, играл с ним нечестно.

Я задумчиво кивнула:

- А третий тип?

- Третий тип... - Винс на мгновение задумался. - Не знаю, как их называет Ругар, но я зову их болтунами.

- Почему? - невольно засмеялась я.

- Сами не играют, а если и играют, то по маленькой. А в основном стоят и болтают. С игроками, с персоналом. Они все про всех знают. Им не нужна сама игра, нет. Тут все дело в том, что они называют словом «тусовка». Для казино они бесполезны в качестве дойных овец, и очень даже ценны как те, кто

создает фон и атмосферу.

За объяснениями мы пересекли пару коридоров и вслед за служащим остановились около одной из дверей.

– И есть отдельная категория людей. Тех, кто без казино просто не может жить. Но это не тип, это – болезнь, – напоследок произнес Винс, заходя в нее первым.

Эта каюта оказалась полноценным деловым кабинетом. Разве что иллюминаторы вместо окон, да огромный старинный штурвал на стене в качестве украшения говорили о том, что мы на корабле.

За массивный стол сел Ругар, задумчиво посмотрел на нас и махнул в сторону высоких кресел, стоявших вдоль стены по правую от себя руку:

– Присаживайтесь, Ваше величество, и вы, леди Глория.

Кресло оказалось очень удобным, а надежная фигура Барристана, который застыл за нашими спинами, внушала уверенность.

Затем в кабинет вошли уже знакомые мне люди, сопровождаемые охранниками. Сначала, пытаясь сохранить хотя бы внешнее достоинство, у противоположной стены замер граф Дарий. За ним охранники без всякого почтения втолкнули женщину, которую я стукнула подносом, и скрученного Винсом мужчину. Последними вошли капитан Морван со своим незадачливым племянником.

А вот баронессы не было. Нет, я помнила, конечно, что ее отпустили, но до сих пор не понимала, почему. Ведь она тоже жульничала!

– Так-так, господа, – тем временем, мягко произнес Ругар, потирая руки. – Что ж, мне кажется, нам есть что обсудить. Начнем, пожалуй, с вас, господин капитан. Хотя, признаться, вы мне мало интересны. Захотели сорвать куш, подговорили племянника, действовали относительно смело и дерзко. Это я могу понять. Не простить, нет, но понять могу. У меня только один вопрос: все, что там, наверху сказал лорд Глерн, правда?

Морван обреченно кивнул:

– Господин Аклариион, я...

– Молчать! – рявкнул Ругар так мощно, что я чуть не опрокинулась назад вместе с креслом. – Да как ты посмел, старый пень?! Ты хотя бы понимаешь, кого решил обмануть?!

На его лбу билась синяя жилка. Ругар-Аклариион глубоко вздохнул, стараясь взять себя в руки, и сказал, обращаясь к охране:

– Этих двоих увести в клетки к должникам. Посадить отдельно ото всех, охранять. Немного позже я спущусь для более обстоятельной беседы.

Приказ был выполнен быстро, и Морван, подволакивая ноги, вышел, сопровождаемый охранниками и всхлипывающим племянником.

– Теперь к вам, – Аклариион повернулся к застывшему Дарию и потрепанной паре «счетчиков». Для начала назовите свои имена, и советую не хитрить. Я все равно узнаю правду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/natalya-zhilcova/gloriya-tron-odnogo-mertveca>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)